

18+

Ева Андреа

Когда
погаснут
звезды

Жить или рисковать?

Ева Андреа
Когда погаснут звезды.
Жить или рисковать?

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27613043
ISBN 9785448599699*

Аннотация

Две молодые успешные женщины оказываются наследницами миллиардного состояния своего отца, погибшего при загадочных обстоятельствах. Заслужили ли они такой подарок от судьбы? Захочет ли законная дочь олигарха разделить с авантюристкой, рожденной вне брака, имущество своей семьи? Ясно одно: им обеим придется побороться за свое благополучие и заплатить за прегрешения. Одна из них подозревается в убийстве, а другая оказалась в смертельной опасности.

Содержание

Книга Первая	7
1	11
2	50
3	55
4	63
5	81
6	88
7	96
8	102
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Когда погаснут звезды Жить или рисковать?

Ева Андреа

Автор обложки Анна Викторовна Андреева

© Ева Андреа, 2017

ISBN 978-5-4485-9969-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жить, а не рисковать, рисковать, а не жить или жить, рискуя... Как покинуть пресловутый средний класс и стать по-настоящему богатым. Этим вопросом задается основная часть героев этого психологического романа. Обладая, каждый своими пороками, блуждая в лабиринте возможностей, они ищут способ удачно устроить свою судьбу.

Две молодые успешные женщины оказываются наследницами миллиардного состояния своего отца, погибшего при загадочных обстоятельствах. Заслужили ли они такой подарок от судьбы? Захочет ли законная дочь олигарха разделить с авантюристкой, рожденной вне брака, имущество своей семьи?

Ясно одно, им обеим придется побороться за свое благополучие и заплатить за прегрешения. Одна из них подозревается в убийстве, а другая оказалась в смертельной опасности.

Придет момент, когда нужно будет делать жизненно важный выбор. Смогут ли они пойти на сделку со своей совестью?

Автор обложки Анна Андреева

«В тот момент, я действовала спокойно, и никто бы не сказал обо мне, что я только что убила своего любовника».

Ведь, если звезды
зажигают —
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

В. В. Маяковский. Послушайте!

«Мало того, что порвались колготки, на важной встрече опрокинула стакан с водой. „Милый, жду свидания – „красные чулочки“ по тебе скучают“ – прочла у него в телефоне, пока был в душе. „Это какой- то розыгрыш“, – убеждала она себя. – „Это не про нас. Забыть об этом. У меня все хорошо“. Но этим дело не закончилось. Пришли на день рожде-

ния к партнеру, обратила внимание на его жену. Высокая, рыжая, элегантная, в красных чулках...».

Книга Первая

Понедельник, 14 декабря 2011 г

Молодая женщина бежала по темной улице. Кошмар, пугавший ее всю прошлую ночь, воплотился в реальность. Сзади она слышала тяжелые шаги человека, преследовавшего ее уже два квартала.

Вначале все шло как обычно. Ничто не предвещало неприятностей. Она засиделась на работе, что бывало и раньше. До машины требовалось идти всего пять минут. Она оставила ее в соседнем дворе, а не на своем обычном месте. Привычное место, около офиса, занял вчера поздно вечером один из сотрудников. Сегодня там припарковался Николай из юридического отдела рекламного агентства «Траст», где она исполняла обязанности директора и дизайнера.

Вчера все сотрудники праздновали день рождения секретаря. Николай не смог отказать себе в обильном употреблении текилы, и ехать ему за рулем не представлялось возможным. Поэтому после праздника он перегнал свою машину на безопасное место, а сам отправился ночевать в маленькую съемную квартиру на соседней улице, где обитала молодая именинница.

Утром в агентство звонила взволнованная супруга Николая. Отдуваться и покрывать нерадивого сотрудника, при-

шлось директору. Правда выплыла наружу, вспыхнул скандал. В итоге, Николаю сегодня было не до своей машины. Он объяснялся сначала со своей женой, а потом с секретаршей, которая, оказывается, не знала, что он женат. Это дало повод для бурных обсуждений на рабочем месте всего женского коллектива «Траста».

И вот сегодня, выходя из конторы после работы в осеннюю мглу, девушка краем глазом увидела тень, которая мелькнула у соседнего подъезда. Это был главный вход делового центра, где располагался офис. Тяжелая массивная дверь сзади нее захлопнулась. Раздался короткий гудок домофона, наступила тишина. Девушка видела, как на пропускном устройстве справа от двери загорелась красная лампочка. Стучаться назад бесполезно – в офисе никого нет, кроме уснувшего охранника.

«Да и к чему будить человека – у него впереди целая смена».

Она поругала себя за излишнюю боязливость и усмехнулась:

«Кошмары прошлой ночи дают о себе знать. Нужно только сделать шаг и все пройдет».

Она ступила на мокрый асфальт. Моросил дождь. И вдруг, тень из соседнего подъезда обрела вполне реальные очертания. Это была массивная фигура в плаще с высоко поднятым воротником. Человек двинулся в ее сторону.

– Подумаешь, случайный прохожий, – успокаивала она се-

бя. Но ужас, сковавший ее в первое мгновение, заставил бежать со всех ног. Сзади послышались тяжелые шаги. На улице никого. Мысли проносились мгновенно, одна за другой:

«Какого черта я так долго сидела? Надо было вернуться в офис! Почему не попросила встретить меня? Срочно позвонить в полицию! Может, я схожу с ума? Что за ужас! Отдать ему деньги – пусть отстанет.... Никого вокруг – кричать бесполезно!»

Ну, вот же нужный поворот, осталось всего сто шагов. Девушка вбежала в тень высокой арки старинного здания. Уютный при свете дня, сейчас двор напоминал мрачный колодец. Там же, где она оставила его, стоял автомобиль BMW X6.

Поспешно открыла сумку. Кошелек, косметичка, ручка, документы, ключи.

Ключи, где ключи? Тяжелые шаги. Приближающаяся фигура. Ужас прошлой ночи накрыл с головой. «Что вам надо, я вам все отдам...»

Ее крик взорвал тишину маленького московского дворика....

Обычно дворовые собаки вызывают в людях раздражение или страх, да и они не жалуют своих старших братьев. Но в данном случае это было не так.

В огромном Бизнес – центре «Централ Сити Тауэр»

на Овчинниковской набережной Москва – реки располагался офис корпорации «Четвертый элемент». Тут-то и жила молодая собака. Она принадлежала к древнейшему дворянскому роду русских бомжовых. Иными словами, была простой дворнягой. Вела она себя так ласково и общительно, что вызывала только восторг и умиление всех окружающих. Она с удовольствием откликалась на прозвище, которое ей придумали охранники офисного центра. Они называли ее Шкода, но не в смысле названия известного автомобиля, а в смысле, что была она вся такая озорная, веселая и шаловливая.

Утром встречала она радостно машины, которые не разделяла на марки, классы, степень удобства и комфортабельности. При этом одинаково радовалась и подъезжающим Жигулям охранников, и Fordам клерков, и бронированному автомобилю Главного бизнесмена. А Главный этот, из-за бронированных, темных стекол, конечно, не имел представления о Шкоде и о радости, что она испытывает, встречая его автомобиль. Он был владельцем и этого здания, и всего его содержимого. Он нанимал всех служащих, работающих в нем, в том числе, охранников, что прикармливали Шкоду. А, значит, косвенно этот Главный, обеспечивал сытое и в меру благополучное существование Шкоды. В его жизни все было отлично.

Он не знал, что это продлится недолго.

1

Сегодня, Главный пребывал не в духе. На бирже ценных бумаг ситуация складывалась не в его пользу.

– Валерий Геннадьевич, Вам звонит Партнер, – личный секретарь и помощница, Елизавета Дашкевич поставила перед Валерием стакан с минеральной водой. – Ваш мобильный отключен. Владимир ждет на многоканальном телефоне. Беспокоится, что наши акции плохо чувствуют себя на рынке.

– Сообщи ему, что это не отразится на компенсациях. Менеджеры получают свои бонусы. И скажи, что меня нет. Я не хочу с ним разговаривать, – Жестко отреагировал Валерий Карпин, один из самых передовых бизнесменов России.

– Он настаивает, просит, чтобы вы вышли в Скайп, – продолжала уговоры Елизавета.

– Я же говорю, объясни, что меня нет.

«Не готов сейчас ему объяснять», – подумал Валерий.

– Кроме того, пока вы были на переговорах, звонила ваша дочь. Она хотела встретиться, но вы просили не отвлекать.

– Все правильно, я ей сам перезвоню.

– Она предупредила, что сегодня до девяти на съемках.

– Хорошо, наберу после девяти.

– Валерий Карпин встал из-за широкого стола из цельного массива тополя и задумчиво посмотрел в окно. Во дворе

радостно скакала рыжая лохматая собака.

«Видно, молодая!» – подумал Валерий.

– Что за псарню развели во дворе, не пройти, не проехать?

– Это Шкода, местная любимица, в ней сторожа на проходной души не чают, – с готовностью ответила Елизавета. Ей эта Шкода очень нравилась. Казалось, что это рыжее существо имеет такой же характер, как сама Лиза. А еще в детстве у нее была такая же собака. А потом она попала под машину...

Валерий нахмурился.

– Срочно убрать, срочно. – Он поджал губы. – Есть же службы, которые этим занимаются?

– Да, конечно, сердце тревожно заколотилось в груди девушки.

– Реши вопрос в течение дня. – В огромном овальном кабинете Валерия воцарилась тишина. Слова, готовые сорваться из уст Елизаветы, утонули в этой паузе. Валерий продолжал молчать.

– А что с благотворительными проектами? – в конце концов, отвлекла его от мыслей секретарша. Она сумела взять себя в руки. Поддерживать ровные отношения с шефом являлось частью ее обязанностей. – Звонили из муниципалитета. – Валерий глубоко вздохнул.

– Открой счет в банке под «Школу Нового Поколения». Да, и я хочу, чтобы пресса как можно быстрее узнала

об этом. Хочу, чтобы об этом знали все.

– Я свяжусь с отделом рекламы.

– Завтра я хотел бы обсудить это с ними подробно. Не забудь решить вопрос с собакой. Все, мне пора, до встречи вечером. – С этими словами, он направился к двери.

– Я с нетерпением жду встречи, дорогой, – проговорила Елизавета ему вслед. В ее голосе не промелькнуло и тени недовольства.

Валерий оглянулся и окинул взглядом свою недавно нанятую сотрудницу. Его лицо прояснилось. Раньше он и представить не мог, что сможет так доверять кому-то.

Он не уставал ею любоваться, иногда даже наблюдал за ней, когда она была уверена, что на нее никто не смотрит. Это доставляло ему особенное удовольствие. Лиза была необычной девушкой. Валерий никогда раньше не видел, подобных ей.

Пепельные волосы крупными волнами свободно спадали на плечи. Большие синие светлые глаза, казалось, освещали ее лицо, обладающее при этом детскостью и непосредственностью. Она всегда смотрела на него прямо и открыто и никогда не смотрела снизу вверх, хотя он был намного выше ее. В ней не было и тени подобострастности, которую он привык замечать в своих подчиненных.

Гордая осанка и особенная манера держаться позволяли догадываться, что ей не чужды занятия спортом. Танцы, фитнес? Валерий постоянно гадал, чем она может занимать-

ся. Она же всегда отвечала уклончиво. Рассказывала просто, что ходит в фитнес – клуб. Он догадывался, что она хочет казаться проще, чем есть на самом деле. Его тянуло к ней, как магнитом.

Молодая девушка загадочно и многозначительно посмотрела на своего руководителя. Он усмехнулся: «Воистину, во всех культурах мира мужчин сильнее всего привлекает женская красота, а женщин – доход мужчины».

Спустя тридцать минут, сидя на заднем сидении своего автомобиля, Валерий давал указания водителю. Включив мобильный, он набрал номер Елизаветы.

– Я хочу, чтобы ты сегодня пораньше освободилась. Оставь дела в покое.

– Не переживай, все будет в порядке.

– Что Партнер?

– Он очень недоволен. Рвет и мечет, хотел поговорить с тобой.

– Я сам его найду, так и передай, если снова позвонит.

«Тучи сгущаются, он не успокоится, пока не добьется своего», – пронеслось в голове.

– Да, и не забывай, что я тебя жду. Неважно, сколько времени тебе нужно, чтобы привести себя в порядок, но к моему приходу ты должна выглядеть безупречно, – проговорил в трубку Валерий Карпин.

Он был перфекционист. Его должны были окружать толь-

ко самые лучшие вещи. Рядом с ним должны находиться только самые красивые женщины. Его стремление быть первым во всем уже помогло ему стать одним из самых успешных бизнесменов в России.

– Я не разочарую тебя, милый, – ответила ему девушка с того конца провода.

Валерий закрыл глаза и представил молодое тело своей секретарши. С ней он снова чувствовал себя, как в двадцать пять лет.

Сегодня его ждет незабываемый вечер.

Им предстоял ужин в ресторане «Блеск». В план вечера также входила шикарная шоу – программа с обнаженными красотками.

Это была ее идея добавить изюминку в их вечер. Кажется, это еще сильнее распалит его сегодня. Нынешняя ночь будет принадлежать только им. Кто знает, какой еще сюрприз она ему приготовит?

Валерий не боялся заниматься сексом в публичных местах. Его страсть к веселью и приключениям и тут перевешивала здравый смысл. В душе он оставался тем же юношей, что был двадцать пять лет назад. Что и говорить, он любил экстремальные ощущения в момент близости. А эта женщина, Елизавета, полностью отвечала его требованиям. Она, казалось, лишена любого стеснения. С его стороны это был идеальный выбор для роли любовницы. Он в предвкушении, вздохнул.

Но это будет вечером, а сейчас надо уладить несколько дел.

У него давно было ощущение беспокойства, которое не давало ему быть спокойным и трезво размышлять, как обычно. На переднем сидении рядом с водителем устроился начальник его личной охраны, Анатолий.

«Водитель должен всегда оставаться в машине, во-первых, потому, что я должен быть уверен в том, что ни взрывное устройство, ни средства электронного контроля не были помещены в транспорт. И, во-вторых, чтобы машина в условиях города не была заблокирована или отбуксирована», – выдвигал Валерий свои требования в частном охранном агентстве, когда впервые встретился с Анатолием.

– Шофер не может следить за этим и сопровождать меня одновременно, поэтому должна работать команда, как минимум из трех человек.

В итоге договорились на четверых. Они сработались. Валерий ценил профессионалов своего дела. С тех пор Анатолий всегда занимался формированием штата охраны для бизнесмена. Валерий был доволен его работой. Но, с некоторых пор, он перестал чувствовать себя в безопасности. Совсем недавно Валерий попросил выделить для личного сопровождения еще одного человека. Это было спонтанное решение.

У него было нехорошее предчувствие. В связи с этим Кар-

пин стал передвигаться только на бронированном лимузине Maybach Guard. Салон этого автомобиля был защищен по самому высокому классу европейской классификации. Это была машина способная противостоять не только стрелковому оружию, но и взрывному. Компоновка автомобиля была реализована по принципу накладных элементов. Каждый элемент кузова, включая двери, крышу, передние и задние панели, монтировались по эксклюзивной технологии. Другие машины солидного автопарка Валерия пока стояли невостребованными в гараже. Вопросы собственной безопасности Карпин всегда ставил на первое место.

Кроме ребят из охранного агентства, бизнесмена всегда сопровождала странная женщина, которую он называл своим «консультантом». Никто не знал, что входит в ее обязанности. Это была некрасивая плотная высокая дама средних лет, всегда одетая в бесформенные серые костюмы мужского кроя, которые придавали ей еще большую мрачность. Двигалась она всегда медленно и неповоротливо, словно каждое движение ей дается с трудом. Нелюдимая, она ни с кем не общалась. Никто даже не знал, как ее зовут. Кто-то назвал ее «Леди Икс». Позже к этому прозвищу все так привыкли, что даже сам Валерий за глаза её так называл. Бесформенный нос, блеклое лицо, покрытое рытвинами, такое же невыразительное, как и фигура. Она внушала страх всем окружающим. От взгляда ее бесцветных холодных глаз любому становилось не по себе. Даже начальник охраны, Анатолий,

чувствовал себя неудобно в ее присутствии. Все недоумевали, какого рода «консультации» она может давать Валерию. Но поговаривали, что она работает рядом с ним уже не один десяток лет. Иногда она надолго исчезала. Валерий объяснял: она в командировке. Если куда-то предстояло поехать Валерию, то на неизменно выезжала первой, и только удостоверившись, каким-то одной ей известным способом, что «все чисто», и жизни ее работодателя ничего не угрожает, она давала сигнал Анатолию и остальным ребятам продолжать работу. Можно отправляться в поездку.

Несмотря на общее беспокойство, сегодня Валерий хотел расслабиться. Леди Икс уехала по одному из его поручений. Чувствуя себя в безопасности, он принял решение отпустить двоих ребят, ехавших в сопровождающем автомобиле сзади.

– Толь, сегодня на вечер, отпусти ребят. Они не нужны.

Планы изменились. Немного отдохнем в клубе.

– Вы уверены, Валерий Геннадьевич?

– Все нормально, у парней и так уже сотня неиспользованных отгулов. Скоро дети узнавать перестанут.

Оставшись одна. Елизавета Дашкевич, личный секретарь Валерия Карпина, нашла через Интернет фирму по отлову безнадзорных и бездомных животных и позвонила.

Выполнив все оставшиеся указания шефа, она приступила к самому главному. Все бумаги, оставленные Валерием

на столе, были сфотографированы на маленький компактный фотоаппарат с функцией видеорегистратора, который легко помещался в ее сумочке – клатче.

Когда Валерий Карпин заехал в нотариальную контору Поддубной Ирины Михайловны, был уже конец рабочего дня. Нотариус была полной женщиной с длинными пышными волосами, уложенными наверх с начесом в стиле шестидесятых годов прошлого века. Несмотря на свой уже преклонный возраст, эта женщина выглядела довольно энергичной и активной.

В этой нотариальной конторе его всегда принимали без очереди.

– Добрый день, Ирина Михайловна.

– Да, что стряслось, Валерий Геннадьевич?

– Помните, наш последний разговор?

– Да, конечно, речь шла о Вашей дочери.

– Я бы хотел остановиться на втором варианте своего завещания.

– Вы уверены?

– Да, абсолютно.

Сегодня Лиза превзошла сама себя. На ней было голубое платье из летящего шифона. От каждого ее движения легкая ткань струилась вдоль тела, сквозь широкие вырезы с двух сторон обнажались стройные бедра девушки. Когда Валерий

заехал за ней, и увидел ее в этом платье, то не удержался и немедленно снял его с нее.

Таким образом, они потеряли еще целый час времени. Но, после любовной схватки, оба довольные и в приподнятом настроении поехали развлекаться.

– Где ты был после работы? – она изнывала от любопытства.

Он скрыл свое раздражение ее чрезмерной любознательностью и сделал вид, что не слышал вопроса.

– Мне не терпится расслабиться с тобой.

Валерий поторопил водителя, эта девчонка заряжала его энергией.

– Уверена, нас ждет незабываемый вечер, – заметила девушка.

Ночной клуб «Блеск» оказался уютным местечком. Благодаря насыщенной шоу программе, народу в клубе было много. Однако это не помешало влюбленным чувствовать себя уединенно за ширмами VIP-зоны. Отсюда прекрасно просматривалась танцплощадка. Официантка на каблучках и в микро-юбочке удивительно быстро приносила заказы.

Кухня была великолепной. Они заказали авокадо с морепродуктами, заправленными масляно-лимонным соусом и куриное филе с персиком, запеченное под сырной корочкой.

Вначале Елизавету смущало постоянное присутствие охраны Валерия в поле их зрения.

– Зачем тебе столько телохранителей? Разве твоя жизнь в опасности?

«Опять эти вопросы»

Валерий был отстранен и холоден. Он не любил любопытства.

– Это моя жизнь, и ты либо имеешь к ней отношение либо нет, – Он был жестким, как всегда.

«Ты злой», – надула губки Елизавета.

«Как всегда, упрям», – подумала она.

Однако девушке хватало такта и сообразительности не быть назойливой со своими вопросами. А Валерий хоть и досадовал: «Опять она лезет не в свои дела», но в душе не хотел ей грубить и был искренне рад, что она сейчас рядом с ним.

«Кроме нее, не осталось близких людей».

После полуночи эротический нон-стоп подошел к концу, и началось настоящее шоу. Название выступающей группы «Экстаз» было говорящим. Это была компания из четырех человек, две девушки и два парня. Своим идеальным телосложением и прекрасной спортивной формой они почти ввели в экстаз публику.

Группа исполняла номера различной тематики и темперамента исполнения. Это было по-настоящему заворажи-

вающее зрелище. Постановочная хореография, полная чувственности и страсти.

Вначале молодые люди вышли на сцену в звериных шкурах. В лучах красных прожекторов они стали исполнять первобытный танец, провокационный, пробуждающий в зрителях память о возможных прошлых жизнях в доисторические времена. Девушки страстно двигались в такт безумной музыки. В кульминационный момент музыкальной композиции они сбросили с себя шкуры, оставшись только в кожаных набедренных повязках. На груди их висели ожерелья из костей и зубов «первобытных» животных. В этот момент два мускулистых парня достали мечи и принялись сражаться, якобы не сумев поделить своих женщин, а девушки, заскучав, неожиданно занялись друг другом.

Что было дальше, Валерий и Елизавета так и не узнали. Им не пришлось увидеть команду «Экстаз» в других созданных ими образах. Когда номер уже подходил к своей логической развязке, Валерий почувствовал такое возбуждение, что уже не мог сдерживать себя и взмолился над Елизаветой.

– Давай уйдем, – хриплым голосом проговорил он.

– Давай, – она хитро покосилась на него.

В машине она назвала Анатолию адрес.

– Что это? Я надеялся, что мы поедем к тебе, – удивился

Валерий

– Сейчас увидишь.

Парни, посидите в машине, – бросила она охранникам, ко-

гда машина остановилась.

Они вопросительно посмотрели на Валерия. Имело значение только его слово. Он кивнул. Ему хотелось доверять. Знал бы он, что его ожидает....

Они прошли по безлюдному двору. Гулкое эхо, издаваемое их шагами, поднималось высоко вверх, прямо в звездное небо. В одном из подъездов лестница уходила в подвал. Спустившись по крутым ступенькам вниз, пара оказалась перед бронированной металлической дверью. Лиза позвонила в домофон.

Их долго рассматривали в глазок, после чего на электронном табло замигала лампочка, и дверь открылась. Они оказались в тесном помещении, где сладкой истомой обволакивал красный полумрак. Валерий почувствовал запах благовоний и еще чего-то.

«Что-то такое знакомое, из юности», – подумал он.

В тесном коридорчике нашлось место для высокого детены с закатанными по локоть рукавами белой рубашки. Он тщательно обыскал Валерия и его спутницу при помощи металлоискателя. Только после этого они смогли пройти через турникет. В гардеробе они скинули куртки. Лиза осталась в своем невесомом платье. Валерий скинул пиджак и остался в одной рубашке. Он с удивлением осматривался. Лиза вела себя, как ни в чем не бывало.

Невысокие потолки этого места были отделаны мозаикой

в восточном стиле. Вокруг клубился туман. Запахи восточных благовоний странным образом закружили голову Валерия. К ним подошла девушка маленького роста с восточной внешностью в ярко расписанном халате. Удивительно, но следующим помещением, где они оказались, снова была раздевалка. Это была теплая просторная комната с удобными кожаными диванами около стен.

Восточная девушка заставила снять с себя остальную одежду и выдала им уютные хлопковые халаты. Они были подобраны по размеру и пришлись по фигуре спутнице Валерия и ему самому. Когда Валерий снял ботинки, ноги его утонули в мягком персидском ковре, застилавшем пол этой «гостиной» для переодеваний.

«Что это за место?», – спросил Валерий свою спутницу. Он был измучен своим вынужденным ожиданием. Чувства накалились до предела. Елизавета загадочно улыбалась.

«Что за таинственную игру ты затеяла?» – думал он.

Внезапно мужчина понял: невооруженным глазом видно, насколько он возбужден.

Они прошли в зал. Приглушенное синее освещение придавало ему загадочность. В неоновом свете все казалось неестественным и ярким. Валерий обратил внимание, как преобразилась его спутница в этом свечении. Черты лица стали мягче и, будто, нежнее, а светлые синие глаза приобрели особенную глубину.

В зале все было застелено мягкими коврами, а по пери-

метру лежали большие подушки. Вдоль стен стояли маленькие прозрачные столики. На один из них, свободный, восточная девушка поставила кальян. Лиза опустилась на колени рядом. Валерий примостился рядом, и стал разглядывать другие парочки, расположившиеся за соседними столиками. Там они уютно устроились в мягких подушках.

Их было непросто разглядеть из-за широких навесов, прикрывавших столики. Освещение было установлено таким образом, что лиц сидящих гостей не было видно. На них непроницаемой вуалью ложилась тень от балдахинов, висящих над столами. Можно было различить, что, это были представительные мужчины в возрасте, а их спутницами были молодые девушки. Кто-то курил кальян, некоторые потягивали напитки из бокалов.

Только за одним столиком сидели мужчина и женщина примерно одного возраста.

И еще парочка, справа от Валерия, тоже привлекала внимание. Это была пышная женщина в годах. Рядом с ней сидел молодой мускулистый парень с длинными черными волнистыми волосами. Он постоянно проводил по ним рукой, будто любуясь собой. Кажется, он даже смотрел на свое отражение в стеклянном столике. Когда он дотрагивался до своих волос, становилось видно, как на его мизинце сверкал перстень с ярко-зеленым камнем. Таким же неестественным зеленым цветом сверкали его кошачьи глаза. На нем почти ничего не было надето, кроме широкой кожаной набедрен-

ной повязки, наподобие той, что Валерий уже сегодня видел у парней из шоу «Экстаз». Тело его было растерто маслом с блестками, и весь он выглядел как яркий драгоценный камень, магнит, притягивающий взгляды.

На мгновенье Валерий забеспокоился, что тоже привлечет внимание к себе, и будет узанным в этом странном месте. Не хотелось бы именно сейчас нелестных упоминаний в прессе. Однако знакомых лиц в зале не было видно. И все, казалось, были заняты только сами собой. Наличие какой-то фототехники у этих людей было исключено, так как на входе забирали все, в том числе и одежду. Валерий спокойно вздохнул.

Официант, подошедший к ним, тоже оказался облаченным исключительно в набедренную повязку, которая, ничуть не прикрывала мест, требующих сокрытия в приличном обществе. Это был длинноволосый молодой человек с магнетическим взглядом и мускулистыми руками. Лиза заказала еще один кальян и два кофе.

Кальян, который они курили, обладал интересным и странноватым, пряным вкусом. Такого Валерий никогда раньше не пробовал. Он вообще чувствовал себя необыкновенно в этот вечер. Такие ощущения были для него новыми.

Внезапно, освещение в зале изменилось. Прожектор осветил небольшую сцену в форме рояля посередине этого восточного зала. Над сценой свисали белые покрывала. От искусственных потоков воздуха эти сказочные простыни раз-

вевались, то превращаясь в гигантские белые крылья, а то, напоминая диковинные паруса.

Заиграла медленная музыка, и на сцене показалась девушка в прозрачном хитоне, который ярко светился в неоновом свете. Не оставалось никаких сомнений, что больше на ней ничего нет. В этом освещении тело ее казалось бронзовым. Она выглядела, как ожившая статуя, наполненная лунным серебристым сиянием. Девушка невообразимо пластично и грациозно двигалась. Валерий залюбовался гипнотизирующим танцем.

Внезапно, его спутница поднялась с места, скинула с себя легкий халат и присоединилась к девушке на сцене. Казалось, никого из присутствующих это ничуть не удивило. Они, как ни в чем не бывало, наблюдали за представлением. Девушка на сцене скинула с себя последнее одеяние. От невероятно чувственного танца девушки перешли к откровенным ласкам друг друга. Валерий во все глаза смотрел на невообразимое действо. В один момент его взгляд встретился с взглядом Елизаветы. Она призывно улыбнулась, и, не в силах более держаться, Валерий тоже скинул свой халат и отправился на сцену.

Он не сразу сообразил, что дальше, с ним произошло. Может быть, кальян ударил в голову, и он потерял над собой контроль, или девушки вытворяли с ним что-то невообразимое? Но, освещенный прожекторами, находясь на сцене, изучаемый десятком глаз, он дошел до такой вершины бла-

женства, что, как ему потом показалось, потерял на несколько минут сознание.

Лучи прожекторов слепили его глаза, он ничего не видел вокруг и лишь, кажется, утопал в какой-то одной большой разноцветно – пурпурной радуге. Только на мгновение его взгляд выхватывал образы то одной, то другой девушки, которые по очереди брали на себя инициативу. Ритмичные удары музыки сливались воедино с глухими ударами его сердца. Сколько это продолжалось, он не мог определить. Только когда он пришел в себя и, покачиваясь, отправился на свое место, увидел, что все «зрители» уже не смотрят на сцену, а заняты своими партнерами. Переплетающиеся тела наполнили пространство звенящими возбуждающими эфирами.

Внезапно Валерий вспомнил тот запах, что озадачил его на входе. Это был запах гашиша! Так вот откуда такие интенсивные ощущения. Он вспомнил, Бодлера, который утверждал, что «для чувств и мыслей гашиш будет лишь зеркалом, – зеркалом увеличивающим, но совершенно гладким, в нем нет ничего чудесного, ничего, кроме чрезвычайно яркой действительности».

После удивительного «представления», участником которого оказался Валерий, женщина с восточной внешностью отвела его с Лизой в соседнее помещение, где им сделали расслабляющий массаж и растерли тела ароматическими маслами. Валерий почувствовал, что засыпает прямо тут на массажном столе.

«Надо возвращаться, наверное, ребята уже заволновались», – подумал он.

И оказался прав. Анатолий и водитель уже были готовы ворваться внутрь. Они даже сорвали с места других ребят. Они бросили домашние дела и ехали спасать своего начальника.

В машине Валерий и Елизавета, полностью обессиленные, уже не разговаривали.

В эту ночь Карпин спал, как убитый.

Проспав двенадцать часов, он проснулся. Валерий не помнил, когда еще чувствовал себя таким бодрым и отдохнувшим. Первым делом он набрал номер Елизаветы.

– Как ты, после вчерашнего вечера?

– Немного устала, милый. Ты забыл, что я твой ответственный секретарь, и в десять часов уже должна быть на рабочем месте, решать вопросы. Не все могут позволить себе роскошь поспать до обеда, – обиженно заметила она.

– В таком случае, у меня для тебя хорошая новость, я хочу немного отдохнуть за городом на выходные. Ты составишь мне компанию, – утвердительно объявил он

– С нетерпением жду выходных. Но это ведь можно обсудить и тут. Во сколько ты будешь?

– Жди меня через час.

– Пока, целую.

Елизавета выключила диктофон на своем мобильном телефоне и приступила к скачиванию звукового файла. Ей еще нужно было успеть его отправить, также как и отчет об их вчерашнем приключении.

В этот момент Валерий с наслаждением пригубил стакан свежавыжатого апельсинового сока у себя в гостиной. Он мечтательно вздохнул. Скоро его планы воплотятся в жизнь.

Интересно, что будет чувствовать человек, который уже добился всего, о чем только мечтал? Может, он будет испытывать желание отойти от дел и просто наслаждаться жизнью? А может быть желание поставить себе следующую цель?

Валерию Карпину безоговорочно соответствовал второй вариант. Ничто не могло остановить его в стремлении двигаться вперед. Сейчас, когда он уже был обладателем многомиллионной корпорации, огненный дракон новых желаний терзал его душу.

Власти! Он жаждал власти. Ничто не могло утолить его неумную страсть. Страсть, которая питалась его неистощимой энергией, влекущей к поставленной цели. К цели, к которой он стремился с фанатичным упорством, сметая все на своем пути.

В управлении Валерий Карпин всегда проявлял себя как

жесткий, иногда жестокий организатор. Никто не мог сравниться в беспринципности и неумении соблюдать правила. Когда Валерий Карпин стал директором Свердловского алюминиевого завода, он сделал следующее.

В первую очередь, уволил половину рабочих, а объем выплавки алюминия резко увеличил. Оставшийся персонал работал на износ. В графике рабочего могло стоять три трудовых смены подряд. Изможденные рабочие падали от усталости. При этом их зарплата не увеличилась.

Валерий решил перевести завод на контрактную систему найма. Условия контракта были кабальными. Многие рабочие отказывались подписывать такие условия, на что по закону имели полное право. Но Валерий не оставлял выбора непокорным. Работникам, не подписавшим контракты, стали урезать зарплату.

Местное отделение Профсоюза рабочих в Свердловске оказало поддержку работникам, которые подверглись такой дискриминации. Валерия подвергли штрафу. Но он, оказалось, не принадлежит к людям, которых это могло испугать. Валерий никак не отреагировал на санкции, и попросту не оплатил штраф. Тогда рабочих, поддержал республиканский прокурор.

Тогда недовольным работникам была объявлена настоящая война. Их стали увольнять под разными предлогами. Самые активные из них продолжали везде жаловаться и судиться. Суд принял решение восстановить их на работе.

Дело закончилось тем, что областной прокурор почему-то резко ушел на пенсию, а принципиального начальника профсоюза понизили в должности. Вопрос закрылся.

Рабочих, разумеется, никто в должности не восстановил. Таким жестким и беспринципным бы Валерий Карпин. Но это было неудивительно. Он жил по законам улицы. Как в детстве. Его характер рано начал закаляться

Валерий Карпин родился в частном доме, в маленьком поселке, вблизи города Асбест, на востоке Свердловской области. Основная деятельность предприятий города заключалась в добыче Асбеста карьерным способом.

Асбест, особенный материал, имеющий волокнистое строение, использовался заводами для изготовления шифера, шпаклевок, оконных замазок, автомобильных прокладок и другой продукции.

С годами, в процессе добычи этого материала и производства изделий из него воздух и атмосфера загрязнялись невидимой глазом мельчайшей пылью. Каждое лето город погружался в желтый туман. Это была буквально дымовая завеса. Даже в домах и квартирах было нечем дышать. Жители часто болели. Туберкулез, бронхит, силикоз легких были в порядке вещей. Продолжительность жизни с каждым поколением уменьшалась.

Мать Валерия Карпина умерла на следующий день после родов. Ее здоровье было уже давно подорвано. Отец страшно

пил. Пьяным, Геннадий становился буйным, хватался за топор. Все соседи жили в страхе. Когда мальчику было шесть лет, его отец отправился на работы в карьер, да так и не вернулся.

Что с ним случилось, никто не знал. Кроме Валерия.

В тот день он отправился вместе с отцом, которого любил больше всего на свете. С большим трудом непоседливому мальчишке удалось уговорить взять его с собой. Когда отец был трезвым, это было лучшее время для мальчика. Папа показывал ему, как мастерить разные штуки из дерева, делать поделки из бересты, верхней части коры березы. Они шли по узкой лесной дорожке, и Геннадий отправил мальчика найти красивый кусок коры для очередной поделки.

Мальчик радостно бежал, стараясь быстрее показать свою находку. Но в ужасе остановился. Сквозь заросли деревьев он увидел, как отцу дорогу перегородил сосед Иван. В его руках блестел нож. Солнце бликами отражалось от стального лезвия. Мальчик слышал обрывки фраз.

– Еще раз увижу рядом с моей женой, прирежу обоих.

– Пошел ты, – мужчина пытался оттолкнуть его с дороги.

– Ну, Генка, ты сам, напросился, – с этими словами Иван замахнулся ножом на безоружного человека. Геннадий попробовал увернуться от удара, но не удачно. Его сын видел, как он медленно опустился на колени, неловко завалился на бок и замер.

Потом Валерий, затаив дыхание, наблюдал, как сосед на-

нес еще несколько ударов ножом, взвалил на плечи тело его отца и пошел прочь.

Когда бабушка спросила Валерия, где отец, он промолчал.

«Опять где-то набрался, чертенька! – ворчала она. – Теперь жди беды».

Валерий остался жить с бабушкой. Без отца жизнь стала спокойной, но обеспеченной ее трудно было назвать. Бабушка тогда еще была работающей женщиной, но ее зарплаты регулировщицы на заводе с трудом хватало, чтобы прокормить и одеть внука.

С ранних лет мальчик проявлял своеволие и стремление идти наперекор общему мнению. Он уже тогда понимал, что не такой как все. Даже простое задание в классе он умудрялся выполнить нестандартно. Учителя не знали, что делать с агрессивным, непослушным, но таким сообразительным и смекалистым ребенком.

«Либо пойдет по кривой дорожке, либо станет великим человеком», – говорила о нем классная руководительница.

Валерий интуитивно ощущал, что жизнь в этом городе далека от идеала. Он знал, что можно жить иначе. Но как?

«Как этого достичь и что нужно сделать для этого?» – думал он.

Он отличался от своих ровесников высоким ростом. Также одноклассники обращали внимание на его старую, ветхую и залатанную одежку. В детстве у Валерия была

только одна телогрейка и одна пара обуви. Он ненавидел эти ботинки. Огромные уродцы из толстой свиной кожи с деревянной подошвой! Она громко стучала, когда он шел по улице или по школьному коридору. К сожалению, выбора у него не было. Он не мог их снять и надеть другие.

«Каланча, Каланча, Колодочник, вон Колодочник идет!» – дразнила его детвора. – «Эй, долговязый, кто тебя подковал? Каланчище!»

Тогда он часто приходил домой с разбитым носом. Он не спускал обиды никому. С удовольствием пользовался своим преимуществом в весовой категории с противниками. К сожалению, их было много, и он часто терпел поражение.

Когда бабушка умерла от рака легких, Валерий собрал свои скромные пожитки, и решил отправиться на поиски лучшей жизни. Но у него было еще одно дело.

Наточив старый отцовский нож шлифовальным бруском, мальчик аккуратно завернул его в газету. Небольшую канистру Валерий наполнил керосином. Дом Ивана находился точно через дорогу. Мужчина выскочил в кальсонах во двор, когда услышал залиvistый лай Полкана, цепного пса.

– Какого черта ты тут делаешь? – крикнул он, увидев Валерия во дворе своего дома.

– Я пришел отдать должок, – ответил он.

Остро отточенное лезвие показалось в руках юноши.

Спустя некоторое время молодой человек безучастно наблюдал, как огонь жадно охватывал ветхое деревянное стро-

ение.

После этого Валерий зашел домой за вещами и отправился на автовокзал.

В зрелом возрасте Валерий по-прежнему возвышался на пол – головы над всеми своими партнерами и конкурентами. Это часто помогало ему в переговорах. Как только он выпрямлялся в полный рост, и смотрел на своего собеседника сверху вниз, оппоненту трудно было отстоять свои позиции. Седые волосы обрамляли его надменное, с жесткими чертами, лицо.

Теперь, спустя годы, Валерий Карпин мог позволить себе покупать самую дорогую обувь в изысканных бутиках Парижа, Милана, Лондона. Столько пар, сколько это вообще возможно. Он любил элегантно одеваться. Вспоминалось, с каким пренебрежением смотрели на него сверстники, когда ему приходилось ходить в школу в одном и том же свитере с заплатками на локтях.

Теперь он отдавал предпочтение самым дорогим костюмам. Brioni, Kiton, Ermenegildo Zegna. Он отдавал предпочтение пиджакам на двух или трех пуговицах. К нему любил надевать широкие брюки, подчеркивающие его высокий стройный силуэт. Предпочитаемыми рубашками были классические решения: тонкие полоски или ненавязчивые клетки.

«В этом сезоне будут актуальны запонки. Днем – из недо-

рогих материалов, вечером – из благородного металла и драгоценных камней», – прочитал он однажды в мужском журнале. С тех пор запонки стали его любимым аксессуаром.

Площадь дома, в котором он родился, составляла полных тридцать пять квадратных метров. Это был тот скудноватый метраж, который он делил с бабушкой. Об отдельной комнате речи даже не шло. Валерий делал уроки там же, где они и обедали. Просто бабушка освобождала для него стол, и он мог разложиться с учебниками. Низкие потолки, маленькие окна создавали ощущение какой-то тесной коморки.

Валерий сравнивал себя с царем Гвидоном, заточенным в бочку и представлял, что в один прекрасный день, как герой детской сказки, упрется плечами в потолок, сломает свою темницу и сможет вырваться на свободу, где станет признанным царем если не во всем мире, то уж точно в своей стране.

В детстве Валерий постоянно испытывал необходимость выйти на улицу для того, чтобы вдохнуть свежего воздуха, снова и снова. Ему не хватало пространства. Для дыхания, для жизни. Когда он стал старше, из-за своего роста, он постоянно стучался головой, о низкий проем входной двери.

Но уж, получив возможность покупать недвижимость, он дал волю своим чувствам и фантазии. Кроме трехсотметровой двухуровневой пятикомнатной квартиры в центре Москвы на Чистых Прудах, он самостоятельно построил дом по своему проекту. Это было владение во французском сти-

ле, в трех километрах от Москвы по Рижскому шоссе. Участок земли простирался более чем на сто гектаров. Валерий покупал ее, как бывшую усадьбу князей Вяземских. Так это было или не так, но Карпин постарался не уступить в роскоши своих построек русским князьям. Название, «усадьба Вяземских», так и закрепилось за его участком.

Отдельным зданием анфиладного типа стояла галерея для прислуги. На нескольких гектарах земли располагался его личный сад, аллеи для прогулок, искусственное озеро с плавающими там рыбами, теннисный корт и несколько теплиц. Валерий сам организовал выращивание органических овощей. Специальные люди, занимались поставкой натуральных семян и выращиванием в условиях максимально приближенных естественным. Все-таки он заботился о своем здоровье. А такая мини – плантация еще и приносила прибыль. Мало кто из его знакомых отказался бы отведать плодов, выращенных им для себя. Все знали, что у Валерий для себя любимого отводится только лучшее. Обеспеченные люди были готовы за большие деньги покупать урожай у Валерия. Однако не плантация была самой яркой достопримечательностью перестроенной усадьбы Вяземских.

Озеро, располагавшееся в центре огромного участка, требовало особенного описания. В центре ландшафтные дизайнеры сделали искусственный островок, к которому вел широкий перекидной каменный мост с перилами. Валерий любил вечером бродить по этому мостику и наблюдать сверху

за любимыми рыбами: осетрами, форелью, щуками, которые там специально разводились, прикармливались и не знали отказа ни в чем.

К слову, в озере стояла система, поддерживающая идеальную для рыб температуру круглый год. На дне была вмонтирована подсветка, так что, включив ее, можно было спокойно, даже ночью, наблюдать за всем, что происходит на дне. И как рыбы находят общий язык друг с другом, и как весело снуют в разные стороны, не понимая, откуда, вдруг, такой яркий свет. Но любимым занятием для Валерия было даже не это. Он любил взять в руки ведро с кормом для рыб и бросать им с этого мостика их лакомство. Тогда обитатели пруда в радостном возбуждении, отталкивая друг друга, наперегонки неслись к предлагаемому кушанью. Некоторые даже радостно выпрыгивали из воды, и как казалось Валерию, приветливо виляли своими плавниками. Это зрелище никогда не утомляло его, всегда веселило и поднимало настроение. Очень часто он отправлялся из Москвы в загородный дом, чтобы прогуляться по аллеям, покормить рыб и подумать над мучающим его вопросом. После созерцания рыбного царства решение проблемы находилось само собой. Любая сложная задача в бизнесе пробуждала в Карпине двойной азарт. Сложную деловую задачу он воспринимал, как личный вызов. Карпин сравнивал бизнес с партией в шахматы, которая не имела конца. Объявить сопернику шах и мат, было для него делом чести.

Валерий Карпин основал бизнес группу «Четвертый Элемент», когда ему исполнилось тридцать пять лет.

Это был концерн, работающий в области машиностроения, энергетики, горной добычи и металлургии, сфере финансовых услуг, строительстве, авиации, агробизнесе. Все компании этой группы были лидерами в своих сегментах рынка. Как и сам Валерий Карпин. Его жизненным кредо было: «Все, или ничего». Ни один человек, вставший у него на пути, не знал пощады. Теперь он не просто поколотит своего соперника, как в детстве. Он не просто выйдет лицом к лицу со своим врагом, как в юности. Он уничтожит любого, кто встанет у него на пути!

Жизнь многому научила Валерия Карпина. Он был первым во всем. Новейшие промышленные технологии? Едва появлялись первые разработки, как он уже был в курсе этих инноваций. Энергоэффективность производства? Часть новейших проектов в этой области еще не была окончена, а Валерий Карпин уже вел переговоры об их внедрении.

В тридцать два он стал генеральным директором компании «Уральский Алюминий». В ее состав вошли алюминиевые и глиноземные заводы. Через три года эта компания вошла в десятку ведущих мировых производителей продукции из алюминия.

Но для Валерия Карпина этого было недостаточно. Количество компаний под его руководством увеличивалось. Так

и родилась корпорация «Четвертый элемент». Валерий был Лев по знаку зодиака, а значит, принадлежал к стихии Огня, четвертому элементу Вселенной.

Выручка компаний, которые входили в «Четвертый элемент» росла более чем на сорок процентов в год. «И это только начало», – думал Карпин. Более 250 тысяч человек заняты на работе предприятиями «Четвертого элемента» в России, странах СНГ, Африке, Австралии, Азии, Европе и Латинской Америке. По итогам десятилетия, а также газетой «Ведомости», Валерий Карпин был объявлен «Предпринимателем года». Таким образом, к концу 2012 года, Валерий подошел, обладая личным состоянием в 8,8 миллиардов долларов, и занял 14 строчку в списке двухсот богатейших бизнесменов России (по версии журнала Forbes).

Однажды, Валерия Карпина пригласили быть гостем, на утренней телепередаче, которая шла в прямом эфире. Разговор зашел о его образовании: «Расскажите о вашем школьном и студенческом периоде жизни? Вы хорошо учились? Были у Вас тогда какие-то конкретные цели?» Ведущим программы был любимый журналист Валерия, подтянутый Миха Ванин.

«Он, по-видимому, хорошо подготовился к этому интервью», – подумал бизнесмен.

Валерий глотнул из стакана простой воды, которую специально оставляли для гостей студии, и начал свой рассказ:

«Не думаю, что в детстве каждый человек ставит перед собой какую-то цель и потом к ней упорно идет. Кто-то хочет быть космонавтом, посмотрев телевизор, кто-то – великим художником или спортсменом и так далее, но, как правило, это стремление ничем не заканчивается. Однако у меня всегда было осмысленное желание кем-то быть. Учился хорошо только последние три года. Сначала был троечником. А в конце седьмого класса, видимо, поумнел, с восьмого – стал отличником.

– А в институте? – спросил проницательный журналист.

– В институте, – только одна четверка, – Валерий ответил без запинки.

На самом деле, это было запретной темой. У него *вообще* не было образования, кроме пары купленных дипломов. Конечно, все это фиктивное «образование» было официально оформлено и даже занесено в информационную базу институтов. Но Валерий не проучился и дня. О том, что это станет известно широкой общественности, он не беспокоился. У него уже давно в штате присутствовали специально обученные люди, которые занимались формированием его имиджа в Интернете. Подчищали негативную информацию, и оставляли, продвигая на первые места поисковиков статьи, которые должны были представлять его в выгодном свете перед публикой.

Валерий удовлетворенно вздохнул. Он был доволен своим ответами на вопросы Ванина. Обзавестись дипломами было

дальновидным ходом с его стороны. Кто знает, может эти люди, перед которыми он сейчас выступает, со временем станут его преданными избирателями?

«Надо заботиться, в каком свете предстать перед своим электоратом».

Валерий усмехнулся про себя. Когда ведущий объявил рекламную паузу, Карпин стал размышлять о своем прошлом.

Тогда, в далеких 70-х, он мог только мечтать о том, чтобы поступить в институт и стать студентом, зато он уже очень хорошо знал, как можно заработать на потребностях других учащихся.

Когда он покинул свой ненавистный городок, и приехал в Москву, первое время размещался в квартирах случайных знакомых. Встать на ноги в незнакомом городе было почти невозможно. Но не для Валерия Карпина.

Пытаясь куда-нибудь поступить, в поисках любого заработка, он околачивался вокруг институтов.

Валерий старательно списывал список литературы, необходимой для подготовки к экзаменам.

– Ты откуда? – Кто-то положил руку на его плечо. Валерий краем глаза увидел широкоплечего лохматого верзилу за своей спиной.

– От верблюда, – Валерий не терялся.

Владимир Нетребко окинул взглядом бедно одетого длин-

ного неуклюжего подростка. Было видно, что все его имущество находится при нем, а ночует он, где придется.

– Слушай парень, меня тут недавно отчислили, а теперь вот и из общаги выгнали, не хочешь скооперироваться со мной?

Так Валерий попал в студенческую среду, и сообразил, что рядовой студент одержим двумя противоречивыми желаниями: хочет выглядеть модным в глазах девушек и не в состоянии платить за это. Со своим товарищем, недавно отчисленным интеллигентным Владимиром Нетребко, или Вовчиком, как все его называли, они догадались, как можно сделать деньги на этом противоречии.

Они покупали джинсы за 1 рубль, закладывали их в стиральную машину «Вятка» на съемной квартире девушки Вовчика, туда же засыпались керамзитовые камешки, найденные на ближайшей стройке. В итоге, после нескольких минут прокручивания, получались тертые модные штаны. Так, из обычных джинсов получались «вареные», которые влет продавались за 15 рублей. Количество довольных клиентов увеличивалось с геометрической прогрессией.

Валерий смог купить себе автомобиль «Лада». Снял квартиру. Теперь это был совсем другой уровень жизни, доселе незнакомый ему. Он, мог пригласить любую девушку и ехать с ней в кафе. Следующим успешным их проектом была продажа студентам во время сессии готовых экзаменационных билетов с развернутыми ответами на все вопросы на печат-

ных бланках самого института. Эти бланки они самостоятельно штамповали в подвале маленькой библиотеки на выкупленном за джинсовые деньги настоящем полиграфическом станке. На экзаменационные вопросы развернуто отвечали за небольшую плату тут же, в подвале, отличники Московского финансового института, МГУ, и других вузов в зависимости от специализации.

В этот же период времени он познакомился со своей будущей женой, Идой. Она помогала ему составлять ответы в очередной партии «флагов», как они их называли тогда. Девушка была настоящей отличницей, ей прочили большое научное будущее, которое она активно создавала своими руками. Ее будущее было окрашено радужными красками. Тогда она ещё не знала, что её ждет впереди...

Рекламная пауза закончилась, камера, транслирующая передачу в эфир, включилась. Очередной вопрос Михи оторвал Валерия от воспоминаний.

– А без чего Вашего успеха не случилось бы?

– О, я думаю, что в данной области никто не сведущ, и ответа не знает никто. И от меня вы его не услышите. Если бы существовала универсальная формула успеха, всем было бы ужасно скучно и неинтересно жить. Представьте на секунду, что решительно все абсолютно успешны. За что ни возьмёшься – получается. Пальцем не успеешь шевельнуть, – фейерверк удач. Ужас! – Валерий поежился.

Ему не хотелось вспоминать о том времени, когда ему приходилось начинать с нуля, ковать свою судьбу из подручных средств. Или делать лимонад из тех кислых лимонов, которые подбросила ему жизнь. Если бы стало известно, какая деятельность лежит в основе его империи, мало кому он стал бы симпатичен.

Спасибо большое, что уделили нам время, – бодро проговорил в камеру Миха, – а теперь, Анастасия Вергинская расскажет нам о наших четвероногих друзьях в рубрике «Домашние питомцы».

Валерий перевел дух. На этот раз удалось избежать каверзных вопросов. Наверное, ведущему понравился бы другой ответ. «Знаете ли, если бы я тогда не допустил гибели одного человека, и не ступил на скользкую дорожку, я бы до сих пор занимался мелкой коммерческой деятельностью. Остался бы простым обывателем. – Валерий вздрогнул от этой мысли.

«Да, мое состояние нажито нечестным путем, и оно построено на костях других, менее удачливых или менее хватких предпринимателей и мешавших мне людей».

Понравились бы им такие ответы? – думал Валерий.

Для него методы не имели значения. Имела значение лишь цель.

В период так называемого первоначального накопления капитала Валерий активно пользовался услугами подкупленных судей и коррумпированных чиновников в налоговых и силовых ведомствах. В 90-х годах фирма «Ромул», организованная Валерием, стала кредитором завода «МиК», расположенного в Нижегородской области, и возбудила в отношении него процедуру банкротства. В ходе судебного разбирательства «Ромул», пошла на мировое соглашение, согласно которому «МиК» должен был передать своему кредитору значительную часть своих акций. Эти акции затем у «Ромул» приобрело ООО «Азбука». Учредителями были Валерий и его друг Владимир Нетребко. Далее ООО «Азбука» переименовалось в ООО «КиМ». В названии использовались те же слова, что и в фирменном названии «МиК» – предприятия-жертвы, и тот же юридический адрес. Являясь держателем основного пакета акций, ООО «КиМ» назначило необходимый состав совета директоров, который принял решение о продаже всех основных средств «МиК». Мало того, что сделка должна была пройти по заниженным ценам, так еще вместо «живых» денег покупатели должны были расплатиться векселем с отсрочкой предъявления на 1,5 года, а затем «МиК» должен был получить свои бывшие активы в аренду по очень высоким ставкам.

Валерий помнил свои переговоры с директором завода МиК, Кораблевым, маленьким тщедушным человечком, который казался крохотным, сидя за массивным деревянным

столом в своем кабинете. Он категорически не хотел идти на условия, которые предлагал ему Валерий.

– Вы уверены, что хотите отказаться?

– Я в безвыходном положении, но все-таки не поставлю свою подпись под соглашениями, которые ставят под сомнение само существование этого завода.

На самом деле это был ход по кругу. Валерий задавал этот вопрос уже четвертый раз и четвертый раз он получал тот же самый ответ. Он задумался. Возможность осуществить эту сделку сейчас – самая грандиозная возможность в его жизни.

Неужели ничего нельзя сделать?

Все произошло совершенно случайно. В процессе переговоров они перешли на крик. Внезапно Кораблев схватился за грудь, резко сложился пополам, лег на стол и замер. Валерий подошел к нему. Он дышал, но был неподвижен. «Это какой-то приступ», – подумал он. – Нужно вызывать скорую. Валерий метнулся к телефону, и вдруг остановился.

«Это же все испортит! Сначала нужно завершить начатое».

Он схватил ручку Кораблева и, затаив дыхание, сам поставил подписи на бумагах.

«Кажется, похоже...», – Валерий сложил документы в портфель и стремительно вышел из кабинета. В приемной он сообщил секретарю, что директору стало плохо после их встречи.

К сожалению, Кораблев скончался в больнице, от острой

сердечной недостаточности, спустя две недели, так и не придя в сознание. В подлинности поставленной им накануне гибели подписи никому даже не пришло в голову усомниться.

В итоге «МиК» стал в 1995 году банкротом. А рейдеры распродали его собственность по рыночным ценам. Именно в этой истории крылся ответ на вопрос об универсальной формуле успеха Валерия. После этого случая он не гнушался пользоваться услугами людей, которые помогали ему создавать поддельные бумаги, а также избавляться от ненужных оппонентов.

Пока такая тактика ведения бизнеса помогала ему достигать успеха.

Он не подозревал, как скоро все переменится.

2

Наполеон Бонапарт пришел к власти, когда ему было тридцать лет. Именно тогда государственный переворот ознаменовал собой конец Французской революции, и начало диктатуры великого полководца.

Валерий Карпина всегда вдохновлял пример этого молодого честолюбца и удачливого стратега, сумевшего превратить Францию в первую державу на континенте. И хотя бизнесмен никогда не участвовал в военных кампаниях, но искренне надеялся, что сможет проявить себя на политическом поприще.

У него было все, что касалось денег и финансового благосостояния. Теперь он думал о власти, которую может получить.

Оказавшись за своим рабочим столом уже во втором часу дня, после того памятного вечера, проведенного с собственной секретаршей Елизаветой, Валерий Карпин как всегда начал свой день с планирования. Это было его традицией. Сначала он планировал день, потом ближайшие три дня и далее еще раз пробегался по планам на ближайшие недели и месяцы. Расписав, свои личные дела, и сверив свои приоритетные проекты с графиком, который принесла ему секретарь, он остался доволен. Ничего не бросалось в глаза. Правда,

несколько назначенных ею встреч он решил вычеркнуть.

«Серьезной пользы они не принесут, а освободить пару вечеров будет нелишним», – Валерий погрузился в мечты.

«Создать партию, стать ее лидером. Я готов поставить на карту все свое состояние. Особенно учитывая сегодняшнюю политическую ситуацию. Президент теряет доверие граждан. Люди видят в нем подставную фигуру, марионетку. За ниточки дергают другие силы. Это подогревает ситуацию в обществе. Если бы заручиться поддержкой Премьера, его авторитетом. Вместе мы могли бы стать непобедимой силой.

На предвыборную кампанию смогу потратить сто миллионов долларов. Остальные деньги возьму у партнеров, и тогда... Трудно даже представить, насколько радужными могут быть мои перспективы. Но это все мечты, завтрашний день спланирован. Сегодня ничего особенно важного, кроме встречи с рекламщиками. Мне нужна их смета. Кстати, где они?»

Он набрал в приемную Елизавете.

Девушка, как всегда имела все ответы.

– Они уже с утра ждут, когда вы их вызовете. Рекламный бюджет проекта «Школа Нового Поколения» расписан, ну вы сами увидите, отчет готов. Мне созвониться?

– Да, я жду.

Через пять минут Елизавета принесла чай и сообщила, что подошел начальник рекламного отдела в «Четвертом элементе».

Валерий Карпин не удержался и снова посмотрел на соблазнительные длинные стройные ноги своей секретарши. В голове вихрем отдельными вспышками промелькнули события вчерашней ночи.

«Славно мы с ней вчера погуляли. Такого со мной никто не вытворял». Она поймала его многозначительный взгляд, и, судя по ее самодовольной улыбке, вовсе не смутилась, а наоборот была удовлетворена произведенным эффектом. Елизавета поставила поднос на стол и подошла к Валерию. Через разрез на ее облегающем платье в строгом офисном стиле он увидел резинку ажурных чулок. Внезапно он понял, что на девушке нет нижнего белья. Валерий почувствовал, что уже больше не может думать о работе.

«Она не даст мне сосредоточиться сегодня. А, впрочем, почему бы и нет?»

– Что ты сегодня делаешь, Лиза?

– Как обычно, занимаюсь работой.

– Надеюсь, это не самопожертвование?

– Вы заряжаете меня энергией. – Это была в чем-то правда, девушка почти не кривила душой. Она обожала своего шефа.

«Для мужчины после сорока пяти неплохо. Честно говоря, он самый страстный любовник, из всех мужчин преклонного возраста, каких я встречала! Правда, он страшный собственник. Не стоит ему давать поводы для ревности. Надеюсь, он не догадается про Ивана. Не нужно ему

знать о возможных соперниках. Пусть думает, что я принадлежу только ему».

– Это ты меня заряжаешь. Я хочу провести вечер с тобой, только давай сегодня никуда не пойдем. День будет напряженным. А завтра с утра уедем на все выходные!

– Хорошая идея, давно ждала такой возможности.

«Придется отменить свидание с Иваном».

– Кстати, ты решила вопрос с той собакой на стоянке?

– Вопрос решен, – Елизавета вздохнула.

– А теперь, зови сюда рекламщицу. Мне надо поработать.

Вечером того же дня Валерий лежал на двуспальной кровати королевских размеров рядом с Елизаветой в своей московской квартире. Он вспомнил тот день, когда она пришла устраиваться к нему на работу по рекомендации от одной очень уважаемой им компании. О ней отзывались, как о специалисте с большим опытом работы.

Его тогда поразило её детское лицо с большими синими глубокими глазами и длиннющими черными ресницами. Валерию она напомнила большую, но изящную говорящую куклу. Речь ее была поставлена профессионально, в этом нельзя было отказать:

– Вообще-то я хотела устроиться на телевидение, и уже проработала две недели в программе «Телемагазин». Там я рекламировала тренажер для ног, непринужденно рассказывала девушка.

– Тренажер для ног? – Валерия поразила непосредственность, с которой Лиза, говорила о себе.

– Да, для ног, – она непринужденно улыбнулась. – Я надевала обтягивающие короткие шорты, вставала на тренажер, обхватывала поручни руками и непрерывно двигалась в кадре в такт музыке.

Когда Валерий представил себе это зрелище, его дыхание участилось. Он понял, что возьмет ее на работу.

3

Лишь несколько вещей омрачали существование Валерия Карпина. В частности, его плохие взаимоотношения с дочерью и его разногласия с деловым партнером.

И, если взаимоотношения с его дочерью, это был вялотекущий многолетний конфликт, и, в сущности, они просто не общались, то, как избавиться от своего партнера Владимира Нетребко, Валерий не мог даже предположить. Любое физическое воздействие на него было исключено, слишком могущественные силы за ним стояли. Силы настолько могущественные, что могли смести и его, с таким трудом построенное, здание. Он слишком много сил положил на строительство своего финансового небоскреба.

«Но ничего, главное вовремя отвлечься, отпустить ситуацию и все образуется само собой».

Валерию Карпину нравилось иногда поехать с девушкой за город или в другую страну. Цена вопроса не имела значения.

«Лучше, лишний раз не водить к себе домой, а то, чего доброго, какая-нибудь девица возомнит себя хозяйкой», — думал Валерий.

В этих регулярных поездках для Валерия самым главным было, остаться в зоне досягаемости для решения деловых во-

просов, и иметь возможность в любой момент выехать, если этого потребуют обстоятельства. Поэтому, предпочтение он оказывал подмосковным курортам.

Он любил русский лес. Женственная красота березовых рощ и магия сосновых лесов. Было какое-то пугающее величие и особый философский смысл в неподвижном безмолвном существовании огромных деревьев. Воздух чист и пьянит. Лесные речушки причудливо крадутся между деревьев. Безмятежные озера, в которых водится разнообразная рыба. И всё это было родным, уютным и понятным ему. Особенно он любил осень. Когда листва приобретала золотые багряные оттенки увядания, для него это символизировало бесконечность сменяемых друг друга циклов.

«Рождение, расцвет, увядание смерть...» – в минуты, когда ему удавалось оставить дела, он получал возможность спокойно любоваться этими великолепными видами. Вспоминались унылые пейзажи родного городка, бабушка, ее стряпня. Праздники, которые были нечастыми в их жизни. В эти дни она обязательно готовила курицу, запеченную с картошкой, независимо от торжества. Новый год был или день рождения, в течение года праздничное меню не менялось. До сих пор это было любимое блюдо Валерия и ассоциировалось оно обязательно с радостным и веселым событием.

Машина Валерия Карпина приближалась к Отелю «Фореста Классик» в двадцати километрах от Москвы. Рядом сидела Елизавета. В последнее время она всегда находилась рядом с ним.

Это был отель высочайшей категории, куда часто приезжали VIP-гости, с изысканным, неповторимым дизайном интерьеров в стиле Классик. Его большая территория давала возможность и для тихого, уединенного отдыха и для шумных, веселых развлечений. Отель «Фореста Классик» славился своей богатой инфраструктурой, которая сосредотачивалась вокруг большого озера природного происхождения, являющегося местом для рыбной ловли и купания. Кроме того, тут целый этаж был отведен под современно оснащенный деловой центр. Там был и юрист, и нотариус. В случае чего, можно было заняться делами, не отходя от кассы, что было очень важно для Валерия.

Когда они подъехали почти вплотную к въезду на территорию отеля, водитель, зная о предпочтениях шефа, остановил машину на высоком холме. Взору пассажиров представилась удивительная сцена. Безумная палитра ярких: желтых, зеленых, красных цветов перемешала между собой верхушки деревьев, мелкую поросль кустарников и траву у подножья холма, с которого они просматривали эту удивительную картину.

– Давай выйдем, пройдемся пару минут, – предложил Валерий.

Они стояли в полном безмолвии, любуясь удивительной картиной.

– Что тебя постоянно гнетет? У тебя всегда какой-то хмурый вид, – нарушила тишину Елизавета.

«Не готов обсуждать это с тобой», – подумал Валерий и промолчал.

Девушка смутилась. Но продолжила.

– Скажи, что у тебя происходит с Партнером. Леди Икс рассказала, что когда-то он был твоим лучшим другом и соратником.

Валерий был раздражен. Ему не нравились разговоры о прошлом. Тем более, с этой девчонкой.

«Но лучше один раз покончить со всем этим и уже не возвращаться», – решил он.

Он заговорил.

– Да, мы вместе начинали бизнес. Тогда у нас не было за душой ни копейки. Мы были настоящими голодранцами, но бились за свое место под солнцем. Его отчислили из института за спекуляцию, меня тоже постоянно привлекали за всякую мелочь. Так оно и было, мы были друзьями – не разлей вода. До несчастного случая с моей женой, когда она попала в аварию. Знаешь ведь об этом случае?

– Да, слышала, – посмотрела под ноги девушка. – Он тебя обвиняет в этом?

– Он думает, что это я довел ее до такого состояния, чтобы она пьяная села за руль. – Мужчина помолчал. – В мо-

лодости мы оба влюбились в нее. Это была самая красивая девушка, которую только можно было повстречать. Но она выбрала меня. И он с этим смирился, потому что желал ей счастья. Но счастья она со мной не нашла, а нашла свою погибель. – Валерий вздохнул, – С этого случая Володя только и делает, что тянет одеяло на себя. Это рождает много проблем, которых могло бы и не быть.

«Надеюсь, она удовлетворится этими ответами», – подумал Валерий

– Ты тут часто бываешь? – спросила Елизавета,

– Я люблю это место. Знаешь, хватит разговаривать, давай забудем обо всем на свете и просто отдохнем эти дни.

Он сел обратно в машину.

– Тут на первом этаже прекрасный ресторан «Амазония». Там у нас заказан столик на шесть часов. Отличная кухня. Я шеф-повара лично переманил из одного итальянского заведения. Иди в номер отдохни и переоденься, а я хочу поговорить кое с кем.

– Хорошо, – девушка недоуменно пожала плечами. – А где ты будешь?

– Я буду в конференц-зале?

– А как я тебя найду, если тебя долго не будет?

– Не надо меня искать. Я сам тебя найду, – огрызнулся он.

Девушка недовольно вздохнула. Это был непредсказуемый человек. Он мог быть настолько же и холодным и отчужденным, насколько открытым и приветливым на публике.

– Ладно, в какой номер мне идти?

– Знаешь, этот отель принадлежит мне, так что просто скажи администратору на первом этаже, что приехала со мной. Он тебя проводит.

Из конференц-зала, просторного помещения обставленного в классическом стиле и оборудованном сценой с президиумом, мультимедийным проектором, большим проекционным экраном и звукоусиливающей аппаратурой, Валерий по Скайпу совершил всего два звонка. Один – своей дочери Полине, другой – деловому партнеру Владимиру Нетребко.

Когда Валерий пришел в специально оборудованный для него, трехкомнатный номер, Елизавета уже нежилась в большой круглой ванной в углу спальни. Большое облако белой, переливающейся всеми цветами радуги пены обрамляло ее лицо и обволакивало со всех сторон. Когда он вошел, она слегка смутилась, но тут же взяла себя в руки.

– Не желаешь присоединиться? – спросила она.

– Действительно этого хочешь?

– Мне нравятся властные мужчины, а у тебя потрясающая харизма, – судя по ее интонации, это была чистая правда. Валерий сразу же чувствовал подвох или ложь в словах собеседника, и всегда был от этого не в восторге. Девушка продолжила, – мне кажется, ты одарен особыми качествами, ты оказываешь магнетическое влияние на других людей. Когда я тебя первый раз увидела, не могла оторвать взгляд. И знаешь, ты мне тогда даже приснился.

На его губах заиграла самодовольная улыбка. Он решил расслабиться, медленно стянул с себя одежду. Несмотря на возраст, он был статным мужчиной. Занятия в тренажерном зале регулярно входили в распорядок дня Валерия Карпина. Елизавета с восхищением окинула взглядом его фигуру. Этот взгляд не скрылся от его внимания. Он погрузился в теплую ванну и опустился перед девушкой, прижавшись спиной к ее груди. Массирующими движениями Лиза стала растирать его тело, намылила голову.

Потом она перешла к массажу спины. Тут она использовала только нежные и легкие прикосновения. Постепенно она увеличивала интенсивность нажатий, чтобы не усыпить его своей нежностью. Поглаживания стали чередоваться поцелуями чувствительных зон. Миллиметр за миллиметром она исследовала его затылок, мочки ушей, переместилась к области под лопатками, и, в конце концов, достигла области спины, чуть выше копчика. На ужин они так и не попали...

Спустя два часа, когда они, измученные любовной схваткой, лежали на кровати, Елизавета аккуратно высвободилась из его объятий и внимательно взгляделась в его лицо. Ты спишь? – тихо спросила она его. Ответа не последовало.

Медленно, чтобы не разбудить своего мужчину, девушка подошла к маленькому ноутбуку Валерия, лежащему на журнальном столике из венецианского закаленного стекла. Немного помедлив, еще раз удостоверившись, что Вале-

рий уснул, она достала из кармашка своей сумочки небольшую карту памяти, вставила ее в ноутбук. Она четко следовала данным ей инструкциям.

Через три минуты все было закончено. Она вытащила из ноутбука карту, положила ее к себе и снова забралась под одеяло. Теперь ее настоящий работодатель будет доволен.

Следующие два дня Валерий и Елизавета провели вместе в этом пансионате. Они посетили Spa-программы местного оздоровительного центра: им сделали золотой пилинг, отшелушивание верхнего ороговевшего слоя кожи, тайский расслабляющий массаж на основе золотого масла, и погрузили их в ванну с золотыми частицами. Когда они покидали это место, Валерий чувствовал себя помолодевшим лет на десять.

«Теперь можно с новыми силами приступить к работе. У меня впереди важная неделя», – думал он.

В отличие от ясной погоды в районе отеля «Фореста Классик», в Москве в этот момент было пасмурно. Город заполнился машинами. Из-за плохой видимости на дорогах образовались многокилометровые пробки. Никто никуда не ехал. Неблагоприятные условия способствовали росту аварийности.

В одной из съемочных студий Останкино царила напряженная обстановка. С утра не было отснято еще ни одной минуты материала. Съемочная группа выбивалась из графика. Все шло наперекосяк. Это было весьма неожиданно для режиссера, Егора. Это был молодой человек, лет двадцати пяти, похожий на хиппи. Им заранее был тщательно спланирован, продуман каждый момент этого ток-шоу. Каждая часть сценария была тщательно отрепетирована с приглашенными актерами. И все же ничего не получалось.

Существовал четкий план, по которому все участники шоу, включая главных героев и ведущих, должны были играть определенные роли. Программа «Double plus» не была исключением. Каждый участник съемочного процесса должен был знать свое место и четко выполнять свою функцию. Сегодня все шло совсем не так, как было намечено, и было расписано в подробном сценарном плане телеведущей, По-

лины Карпиной, дочери известного бизнесмена.

Нельзя было сказать, что на площадке происходил настоящий кавардак, но и порядком здесь не пахло. Приглашенная звездная гостья-астролог отказалась надевать платье, которое было для нее приготовлено. Знаменитая женщина устроила настоящий скандал из-за того, что это платье оказалось на размер меньше, чем ее реальные габариты. После того, как удалось, наконец, найти платье подходящего размера, она опрокинула на себя кофе. Снова пришлось искать для нее наряд. Все это было похоже на хаос. Сценарий никого не устраивал, хотя идея была согласована на последней репетиции. Главную героиню удалось увидеть только сегодня, так как она приехала из Твери на шестичасовом поезде. Это были ее первые съемки, но она вела себя, как голливудская звезда.

– Я понимаю, что вы все хотели утрировать, но не до такой же степени, – Полина еще на репетиции предупреждала, что не надо настолько сгущать краски. Она негативно отзывалась о предложенном сценарии.

– Мы должны держать марку, программа должна быть зрелищной и интересной, да, мы все несколько приукрасили на этот раз, – оправдывался режиссер, – но это должно сработать.

– Непонятно, как эти провинциальные матрешки, попали на мое ток-шоу, не соглашалась с ним ведущая.

– Это просто работа. Расслабься, Полина, – старался успо-

коить ее Егор.

– Хорошо, почему у нас зрители в первых рядах спят, вы что, не можете их растормошить? – не успокаивалась девушка. Сегодня она была на взводе.

– Да, они тут уже три часа ждут начала съемок, с самого раннего утра, – объяснял Егор.

– Это Ваши проблемы. Решите их как-нибудь, – настаивала телеведущая.

Съемка готова была начаться только в десять часов, тогда как обычно они стартовали уже в половине девятого. Полина Карпина устало посмотрела на режиссера. Никаких эмоций он не выражал.

«Неужели он не видит, что нужно все переделать?»

Девушка нервничала, ее мучило необъяснимое беспокойство. Ей хотелось убежать отсюда, встретиться со своим любимым, поделиться с ним своими страхами и поговорить, но день тянулся бесконечно. Стандартная последовательность событий: светотехник с оператором установили свет и расставили реквизиты; гример стал работать с лицами актеров; костюмер разгладил и разложил наряды.

Шли финальные приготовления, Полина проводила с актерами последний инструктаж. Наконец, начиналась съемка очередного выпуска ток-шоу «Double plus».

Всем известно, что сценарий ток-шоу тщательно продумывается заранее редакторами и сценаристами. Легенда, придуманная сегодня для героини редакторами передачи

«Double plus» говорила о том, что девушка модельной внешности из провинции ищет себе мужа-олигарха. Это несколько озадачило Полину. Проблема была в том, что приглашенные парни не были похожи на хоть сколько-то самостоятельных мужчин. В образе героини не было ничего от девушки модельной внешности. Это была просто накрашенная кукла, которая постоянно отступала от продуманной схемы. Совершенно неожиданно героиня сказала, что никогда не ставила себе цели найти мужа-олигарха. «Каждая женщина в глубине души, конечно, хочет видеть рядом с собой состоятельного мужчину, но преподносить все так, как вы озвучили», – выкрикнула она Полине, – «это чересчур. Явное преувеличение».

Было видно, как девушка проявляла рвение. Она изо всех сил старалась соответствовать тому образу, который ей навязали, но текст, написанный специально для нее, будто не существовал. На экране она при этом выглядела очень надменно.

– Всем приготовиться, дублей больше не будет. Внимание «мотор»! – крикнул Егор в микрофон. Его гулкий голос пронесся по студии, все участники съемочного процесса настроились на работу.

Полина подобралась. На ней было строгое серое платье, подчеркивающее ее фигуру. Она была небольшого роста, что очень нравилось режиссеру. Он постоянно старался предста-

вить ее гладкое, смуглое от загара тело, скрывающееся под мягкой тканью. Иссиня-черные локоны девушки красиво обрамляли овал лица. Когда она слегка наклоняла голову, проговаривая текст, некоторые пряди выбивались из прически. Это тоже будоражило воображение главного режиссера.

– Итак, – объявила ведущая, – мы подобрали нашим девушкам трех женихов. Первые два, Иван и Алексей, приблизительно ее возраста. Третий – 36-летний Дмитрий. Никого из молодых людей девчонки не видели до тех пор, пока мы не пригласили их в студию. Они сами написали письмо в программу. Иван и Алексей – друзья, оба парня занимаются организацией праздников и вечеринок. – Объектив видеокамеры остановился на молодых людях. – Дмитрий – бизнесмен, у него свой бизнес по оптовой закупке посуды из Китая.

Движения ведущей были спокойны и отточены

Тут героиня – матрешка снова «учудила». Глядя на кандидатов в мужа, она заявила.

– Молодые люди, наверное, приехали на передачу не затем, чтобы найти «вторую половинку», а для того, чтобы заявить о себе и «попиариться»! – режиссер закатил глаза, стал делать знаки руками, но девушку было не остановить.

– А Дмитрий, наверное, «подсадная утка», – возмущалась она.

«Стоп! Снято!» – Егор замахал руками. Его лицо исказила жуткая гримаса.

– Егор, это опять твои редакторы, чему они ее научили, –

Полина была в бешенстве. – Ты слышал, что она вообще несет?

Стандартно редакторы давали окончательные указания героям телепередач. Очень часто она брали на себя роль режиссеров, что приводило к подобным казусам. Они должны были их обучить стандартным вещам: ведущие выйдут из этой двери, вы громко не хлопайте, ногами не топайте, а не придумывать текст от себя....

В этот раз одна из редакторов рассказала девушкам, как тяжело проходили предыдущие съемки. «Невеста» настолько растерялась, что в течение всей программы с трудом выдавила из себя всего несколько слов.

– Катя, – обращаясь к девушке, говорила редактор, – ты, пожалуйста, так не делай. Даже если не знаешь, что говорить, придумай. Главное, не молчи.

– Она-то точно молчать не будет, – пообещали верные подруги Кати.

Теперь главная героиня говорила то, что первое приходило ей в голову.

Полина еще раз пробежала глазами сценарий. Она любила свою работу. Любовь к своему делу приносила в ее жизнь гармонию и уравнивала ту неприязнь, которую она всегда испытывала к отцу. Только ему одному она была обязана тем, что пробилась в мире телевидения. Но не благодаря его деньгам, власти и влиянию, а благодаря его равно-

душию, пренебрежению, даже брезгливости по отношению к ней, собственной дочери. Если бы он не противоречил ей во всем, не отзывался о ней презрительно, не унижал всю её сознательную жизнь, она бы плыла по течению. Но он считал, что она ничего не добьется. Доказать обратное, а значит пойти наперекор его воле было для Полины делом чести.

Полина Карпина с детства знала, что будет работать на телевидении. Она очень часто, как заколдованная, смотрела на экран и представляла себя на месте красиво одетых ведущих. Она всегда знала, как улучшить тот или иной момент телепередачи. А еще у нее была такая игра. Она становилась около телевизора и подражала манере говорить у разных известных личностей. Она подражала ведущим, политикам, певцам, актерам. Эта игра очень нравилась ее матери. Она всегда обнимала ее и говорила, что Полина очень талантливая девочка и обязательно станет известной. Только отец ненавидел ее увлечение и говорил, что это «дурацкое баловство».

Если он заставлял их с матерью за этим занятием, то громко кричал: «Хорош, дурачиться, лучше бы вы прибрались дома, все заросло грязью!».

– Перестань кричать, мы просто занимаемся, – заступалась за дочку Ида.

– Займитесь где-то в другом месте! – огрызнулся он.

Мать отдала девочку заниматься балетом, Мариинском

театре, и живописью, при Эрмитаже. Отец при этом ворчал, что это пустая трата времени и денег.

«Девчонка толстая, как бегемот, неужели ты этого не видишь?» – кричал он своей жене. Однажды мама уехала на научную конференцию в Кишинев. Отец собрал все краски, рисунки дочери и выбросил. Полина голосила на весь дом. У девочки началась настоящая истерика. «Прекрати реветь, это просто бездарная мазня, ей место на помойке! А танцовщица из тебя как из гиппопотама», – с этими словами Валерий вышвырнул пуанты и белое воздушное платье для танцев.

У девочки был такой стресс, что маме пришлось три месяца водить ее к детскому психологу.

В другой мамин отъезд, в первый же день ее отсутствия, отец обстриг ей волосы. Няня, которую Ида специально наняла, чтобы следить за девочкой в свое отсутствие, задерживалась. Валерия взбесил вид лохматой девчонки. Ему ужасно не хотелось заниматься каким-то расчесыванием, заплетать косички. Когда приехала няня, то была в ужасе, увидев заплаканную девочку и, вместо длинных черных локонов, короткие обстриженные, торчащие в разные стороны пучки.

С отцом у Полины всегда были связаны только лишь негативные воспоминания. Она всегда считала, что было бы гораздо лучше, если бы у нее вообще не было отца, чем чудовище, которым представлялся ей Валерий. Она даже мечтала по ночам, что она воспитанница детского дома, у которой

нет ни одного родного человека. Девочка с удовольствием сбежала бы из дома, если бы не мама.

Тот трагический случай, который произошел с матерью, когда Полине было пятнадцать, стал последней каплей, переполнившей чашу терпения. Нить, которая еще ее связывала ее с отцом, с семьей была оборвана.

«Это он, только он виноват в том, что случилось», – рассказывала она потом Николаю, бухгалтеру на предприятии отца. Он пришел отчитаться за один из его заводов и стал невольным свидетелем домашней сцены. Полина в ярости хватала красные яблоки из большой хрустальной вазы на столе и бросала в отца. Тот только успевал уворачиваться.

Я тебя ненавижу, – яблоко полетело в цель.

– Мне от тебя ничего не надо, – полетело второе.

– Ухожу от тебя, – в слезах бросила девушка. Это решение не было спонтанным. Оно зрело в ее душе всю жизнь. Валерий был как всегда в своем репертуаре.

– Тебя здесь никто не задерживает. Непонятно, в кого ты такая уродилась? Твоя мамаша нагуляла неизвестно где и подсунула мне.

– Пошел ты! – Полина побежала забрать свои вещи. Взяла только то, что могла унести. Документы, несколько книг, альбомы с фотографиями мамы.

Николай, бухгалтер, случайный свидетеля домашней сце-

ны тут же попался под горячую руку.

– Как вы можете так разговаривать, она же еще ребенок? – он попытался образумить своего босса.

– Можешь убираться вместе с ней, и чтобы я тебя больше никогда не видел. Мне не нужны сотрудники, не согласные со мной. Тоже мне заступник! Что ты вообще знаешь о моей семье?

Валерий Карпин своим видом дал понять, что разговор закончен.

Тогда Полина осталась верной своему слову и гордо удалилась в обществе Николая. Хоть этот день и стал для него последним в конторе Карпина, но девчонку он не бросил, а взял к себе в двухкомнатную квартиру в районе Марьино. Серьезных отношений между ними не было. Он ничего и не предлагал. Стал для девочки жилеткой, в которую она смогла выплакать все семейные горести. С тех пор он стал хорошим другом.

Николай всегда был готов помочь. Он помог ей поступить на факультет журналистики в МГУ. Тогда она и переехала от него в студенческое общежитие. Но, хоть они и стали жить в разных местах, бухгалтер Николай не прекращал принимать активное участие в жизни молодой девушки.

Во время учебы, когда Полина уже проходила практику на одном из каналов, Николай познакомил ее с одним режиссером, которого он консультировал по налогам, потом ста-

рался еще как- то помочь ей в карьере.

Но сразу с работой у девушки ничего не получалось.

Николай посоветовал Полине устроиться на телеканал на любую должность. «Если хочешь добиться успеха, должна находиться в этой среде. Там ты сможешь чему-то научиться у известных личностей. Но это тоже не гарантия того, что ты сможешь попасть в кадр».

Она начала с самых низов, прошла по всем второсортным шоу, которые были в съемочном процессе, обошла все базы данных менеджеров, проводящих кастинги, и эпизоды сериалов. Она работала помощницей режиссеров, операторов, сама снималась в качестве различных героинь телепередач. Николай оказался прав. Ей удалось многому научиться во время съемок в этих незначительных проектах.

Полина научилась мгновенно приводить себя в порядок, молниеносно делать профессиональный макияж, узнала, какая одежда превосходно смотрится в кадре, что нужно сделать, чтобы привлечь внимание. Она научилась быстро запоминать огромные тексты. Ей достаточно было пробежаться взглядом по диагонали страницы, чтобы выхватить основную суть текста, и она уже была готова к съемкам.

Но с места ничего не двигалось. Ей продолжали предлагать участие в судебных шоу, съемки в эпизодических ролях сериалов. Иногда можно было сняться в рекламе.

Последней, каплей переполнившей чашу ее терпения стал

один случай. Ее позвали сняться во фрагменте сериала о врачах. Она играла девушку из регистратуры поликлиники. Дали небольшой текст, который она мгновенно запомнила. По сценарию к ней должен был подойти главный герой, известный киноактер, задействованный в этом сериале, она задавала вопрос «Какова история болезни ребенка?», главный герой отвечал, после чего она произносила свой монолог. Она была готова и полностью уверена в себе. Режиссер воскликнул: «Внимание, мотор, съемка началась...»

Полина произнесла «Какова история болезни ребенка?» но... главный герой забыл свои слова. По его виду было заметно, что он еще не протрезвел после вчерашней гулянки.

Дубль два. «Какова история болезни ребенка?» – такая же история. Знаменитый актер не мог прийти в себя. Дубль три. «Какова история болезни ребенка?» – главный герой начал заикаться. Ему требовались большие усилия, чтобы произнести нужную фразу. Полина почувствовала, что ее терпения больше не хватает.

Дубль четыре. «Какова история болезни ребенка?» Тишина.

– Не пытайтесь ничего найти у себя в голове, она же пустая! – воскликнула девушка.

– Что? – оскорбился актер.

– Вы просто шаблон для построения идиота, – повторила Полина непонятливому мужчине.

Она, молча, сняла белый халат и вышла из кадра.

Именно в тот момент она и осознала, что только сама сможет взять в свои руки бразды правления над собственной судьбой. Нечего полагаться на других людей, которые и своего-то текста запомнить не могут. Бесконечно сниматься в маленьких эпизодах может только человек, способный довольствоваться малым, но не такой была Полина Карпина, дочь известного бизнесмена. Её успех может быть только в её руках. Она собрала небольшую съемочную группу из знакомых со съемок и записала несколько пилотных выпусков небольшой телепередачи.

Передача называлась «Заметки из жизни». Монтаж и заставку она делала сама, сидя перед компьютером в комнате общежития. Эти записи она разослала по всем известным телеканалам, и, после того, как ответов не последовало, просто выложила их в Интернете. Каждую неделю она снимала новую серию передачи, и неожиданно, в виртуальном сообществе появился интерес к этому проекту. Это была передача о простых людях, и многие с нетерпением ждали следующей недели для того, чтобы посмотреть новый выпуск.

«Что ж раз уж у меня уже есть своя аудитория, – решила Полина, – почему бы мне не поговорить с рекламодателями?»

Она позвонила в компанию «Монтекс», которая занималась продажей контрацептивов, и они, к большому удивлению, купили у нее рекламное время. Теперь, выпуск каждой

новой серии начинался с роликов компании Монтекс. Полина стала получать первые деньги. На эти средства уже можно было заплатить операторам, работавшим до этого на добровольной основе, и облагородить интерьер домашней телестудии. Кстати, телестудия вскоре переехала в отдельную комнату общежития. За дополнительные небольшие деньги Полине удалось закрепить за собой непригодное для жизни студентов помещение на техническом этаже.

Вскоре родился новый проект «Дайджест недвижимости». Теперь Полина решила осветить вопросы, связанные с недвижимостью языком обычных людей, не являющихся специалистами в этой области. Этим проектом заинтересовались застройщики, так как они могли найти свою целевую аудиторию покупателей среди зрителей этой программы. На вновь появившиеся средства родилась программа «Закулисье семейной жизни», о проблемах, возникающих внутри семьи.

Только после этого на эти набирающие популярность проекты обратили внимание на телевизионных каналах. И вот тут-то предложения посыпались как из рога изобилия.

Скоро Карпина стала одной из ведущих реалити-шоу «Мегаполис» на телеканале ТБТ. Она оказалась в мире шоу-бизнеса, погрузилась в жесткую работу на износ, мир безжалостной конкуренции. Подъемы в пять утра, видеосъемки, фотосессии. Она вела такие реалити-шоу, как «Маклер» на ТБТ, «Последний герой» на Главном канале, «Шоколад»

на «Музыкальном телевидении». Являлась одной из ведущих шоу «Две звезды» на «Первом канале». Снималась в рекламных роликах компании «Азия-сеть», записала песню с рэпером Blue, также снялась в его видеоклипе. Параллельно создала собственную радиопередачу «Полина и Ко» на радиостанции «РОССИЯ».

Наконец, она обрела настоящую финансовую независимость без участия и помощи отца. Она смогла купить небольшую квартиру в районе телецентра, сделала там ремонт. Впереди ее ждала целая жизнь и масса новых свершений.

Но, как бы ни была сильна неприязнь к отцу Полины Карпиной, люди часто замечали в ней черты его непримиримого характера. В этой работе она стремилась всегда и во всем быть первой. Она очень хорошо запомнила, как говаривал папа: «Бездарности никому не нужны, а у тебя руки точно не из того места растут».

Вспоминая эти слова, она с тройным рвением погружалась в новый проект.

За ней прочно закрепилась репутация стервозной, своевольной, не идущей ни на какие компромиссы леди. Однажды весной она участвовала в развлекательной передаче «Интершоу», и разразился жуткий скандал.

Приглашенная гостя, очень знаменитая и уважаемая женщина, певица старой закалки, позволила себе отпустить

едкое замечание по поводу ее платья: «Дорогая Полиночка, вы забыли, что пурпурный цвет был популярен четыре года назад и то исключительно в гардинах». Полину бросило в жар: «С каких пор безвкусно одетые женщины бальзаковского возраста вдруг стали разбираться в моде? Странно слышать это замечание от Вас, женщины сидящей в платье белый верх, черный низ, как у официантки? – девушку понесло. – Может Вам дать на чай? Не пора ли Вам найти работу в телевизионном кафе? Там вы будете смотреться очень органично». Все это происходило в прямом эфире. Остальные участники передачи затаили дыхание и с каменными лицами наблюдали за реакцией известной певицы.

– Вы считаете, что надерзив мне, сможете сохранить лицо. Поверьте, вы своим хамством лишь подтвердили свою вульгарность, и только закрепили за собой репутацию крайне ограниченной особы, – с достоинством отвечала певица.

– Продолжайте говорить, когда-нибудь вам удастся сказать что-нибудь умное! – посоветовала девушка. В камеру она проговорила:

– Перед Вами живое доказательство того, что человек может жить без мозгов!

Певица была вне себя от ярости. Она попыталась дать пощечину ведущей, но Полина её опередила.

В лицо разговорчивой даме прилетело содержимое стакана стоящего на столе. Это был какой-то едкий газированный

напиток, производитель которого был спонсором передачи. Все это происходило в прямом эфире в прайм – тайм, наиболее активное зрительское время в период суток. Эфир накалился докрасна. Зрители прильнули к экранам и наблюдали, как идеальный макияж примы эстрады разъедал экзотический напиток.

После этого случая шоу Полине пришлось покинуть, слишком велико было влияние певицы, хотя рейтинг взлетел до небес. Немного позже, в интервью Полина говорила: «Русские женщины не умеют относиться к себе с юмором. И, вообще, мне жалко смотреть на то, что сделали с этой передачей. „Интершоу“ было полностью моим детищем. Но я могу, конечно, понять, когда один человек пытается похитить идею у другого. Это вполне нормальное явление. Но тут даже не получилось талантливо. Очень жаль, что коллеги опускаются до воровства, при этом еще прикрываясь чужой непорядочностью».

И все же ничего не могло уменьшить популярность Карпиной среди зрителей. Они с нетерпением ждали каждый новый выпуск программы «Double plus»

Съемки программы «Double plus» продолжались.

Во время рекламной паузы героиня ток – шоу, Катя и ее «группа поддержки», в лице трех подружек, стали обсуждать, кого из трех женихов выбрать. Откровенно говоря, кукла – матрешка склонялась к тому, чтобы вообще ни

на ком не останавливаться. И все же, посоветовавшись, решили «взять в мужья» Дмитрия, с его посудным бизнесом. Однако, чтобы сохранить интригу, на камеру подруги продолжали предлагать разные кандидатуры.

«Совершенно удивительно, но на наших глазах совершилось чудо. В этом безумном мегаполисе с двадцати миллионным населением два человека все-таки могут найти друг друга. Наши молодые герои нашли друг друга. А вы уже разыскали свою вторую половину? У вас есть шанс это сделать, оставив личную информацию на сайте нашего телеканала. Это была программа „Double plus“, и ее ведущая Полина Карпина».

Красная лампочка видеокамеры погасла. Девушка перевела дух. Теперь можно расслабиться. Сегодня ей предстояло закончить съемки еще трех аналогичных выпусков.

Елизавета Дашкевич с трудом разлепила глаза после бессонной ночи. После поездки с Валерием Карпиным в отель «Фореста Классик» прошло уже два дня. Это были ее выходные, и их она решила посвятить себе на сто процентов. Днем она ходила по магазинам, а вечером проводила время в ночном клубе. Она протянула руку к прикроватной тумбочке в поисках небольшого будильника. Взглянув на него, она резко вскочила на кровати:

– Боже мой, уже половина восьмого. Я же в девять часов должна быть на своем рабочем месте, иначе шеф меня прикончит. Эй, ты слышишь меня, вставай, она затрясла за плечо спящего Ивана. Лежащий рядом широкоплечий мускулистый красавец недовольно замычал и потряс во сне головой с длинными взъерошенными кудрями. Елизавета засмеялась:

– Эй ты, спящий красавец, а ну вставай, иначе мой дедок уволит меня с потрохами, и мы больше не сможем прогуливать мою зарплату, бездельник!

Иван недовольно поднялся на кровати. Он работал в танцевальном шоу по ночам, и для него было естественным проспать до обеда. Несколько раз в неделю днем он, для поддержания себя в форме, подрабатывал в фитнес – клубе дежурным тренером. Это позволяло ему дополнительно занимать-

ся своим телом. Именно его соблазнительный внешний вид привлек Елизавету. Да и как её могло оставить равнодушной его безупречное тело, которое он так изящно преподносил публике. Иван умел раздеваться так виртуозно и красиво, что по-настоящему заводил зрителей с пол-оборота.

Сейчас Ивану не хотелось вставать. Для этого надо было расстаться с теплым одеялом. Чтобы попасть домой нужно было проехать через полгорода. Они встречались совсем недавно. Пару недель назад, Елизавета с подругами (одна из них выходила замуж) отправилась на девичник в ночной клуб Скорпион, где должен был выступать и Иван. Они заказали приватный танец и, конечно, из толпы блестящих в прямом смысле этого слова, ярких парней, все единодушно выбрали Ивана широкоплечего сероглазого мачо.

Иван же, так как невеста побоялась отправляться в приватную комнату одна, посчитал, что нужно немного уделить внимания всем подружкам. Когда он подошел к Елизавете, между ними промелькнула искра. Но, впрочем, он сразу забыл про эту шумную стайку девчонок. У него в тот вечер были посетительницы солиднее. Пришла его постоянная клиентка, жена одного известного политика. Она всегда была скромно одета, но оставляла хорошие чаевые. Каково же было удивление Ивана, когда он увидел Елизавету на следующий день снова?

Он подсел к ней за столик. Это был более-менее тихий вечер, посетителей было немного, их никто не отвлекал

от неспешной беседы. Елизавета была поражена мускулатурой парня. Он рассказал, что работает в спортивном клубе, чтобы поддерживать себя в форме. Конечно, девушка сразу же напросилась к нему в фитнес – клуб на индивидуальное занятие, которое честно оплатила на следующий день.

Она пришла на тренировку поздно, так как шеф задержал ее с каким-то важным заданием. Других посетителей у Ивана уже не было. И, как выяснилось, вечер оказался свободным. Так они оказались вначале в уютном кафе напротив фитнес – клуба, а затем и дома у Елизаветы.

Насколько она себя считала искушенной в вопросах секса, но таких ощущений, которые подарил ей Иван она не испытывала ни с кем. Он оказался очень нежным, несмотря на свой воинственный вид мачо. Особенно ей понравилась его изобретательность. Даже два дня спустя, находясь на работе, она с замиранием сердца вспоминала массаж, который делал ей Иван с прикосновениями кубиков льда и специальных перьев.

И вот вчера, после очередного их свидания, они снова оказались у нее дома и не спали почти до утра. Уже полностью изнеможенные, они проговорили до пяти часов. Только Елизавете удалось сомкнуть глаза и погрузиться в сладостный сон влюбленного человека, как телефон визгливо заверещал мелодию из популярного телесериала. Это звонил Валерий Карпин. Он что-то спрашивал про бумаги, которые конечно, он сам забыл, куда положил, ведь у нее все всегда

находится в порядке. Ее смутило только, что он звонит среди ночи, и она решила проверить сколько времени:

«Боже мой, уже половина восьмого!»

Она прекрасно знала, что должна оказаться на работе раньше шефа.

Елизавета Дашкевич прошла через проходную Бизнес – центра «Централ Сити Тауэр», где располагался офис корпорации «Четвертый элемент». Девушке нравилось тут работать. Бизнес-центр представлял собой высокую стройную башню, расположившуюся в очень живописном месте – на Овчинниковской набережной Москва – реки.

Фасад делового здания сочетал в себе как классические черты, так и элементы современной архитектуры, благодаря чему выглядел очень представительно, но в то же время строго. Четырнадцатизэтажная башня была построена в обновленном сталинском стиле, и поэтому радовала глаз изящными балконами, модными эркерами, большими витражами и парадной лестницей. Из больших окон бизнес – центра открывался прекрасный вид на Водоотводный канал. Внутри деловой комплекс выглядел также очень эффектно. Сильное впечатление на посетителей производит просторный холл, в котором предусмотрены места для зоны ожидания и ресепшн.

Но сейчас внешний вид здания мало интересовал Елизавету Дашкевич.

«Наверное, шефу, не очень понравилась бы моя побочная деятельность», – подумала она.

Девушка поднялась на тринадцатый этаж. Прекрасно, Валерия нет на месте. Она быстро прошла в его кабинет и позвонила 20—04.

– Охрана слушает.

– Добрый день. Это секретарь Валерия Геннадьевича Карпина. Не могли бы вы на минуту обесточить его кабинет? Пришел электрик, сейчас будет работать, вчера одна из розеток искрила. Мне страшно находиться в помещении! Тут, одни синтетические материалы вокруг! Если все это вспыхнет, я даже не успею выбежать! – жалобно проговорила секретарь.

– Минуту, – в трубке послышалась возня и шуршание бумаг. Сердце девушки громко колотилось. – Кирилл, сходи, посмотри, где там этот электрик. Девушка всполошилась, – пожалуйста, давайте не будем затягивать, дайте человеку спокойно поработать. Сколько он будет ждать. У него каждая минута, это деньги. Да, и у меня рабочий день начинается! Каждая минута на счету. Знаете сколько распоряжений надо выполнить?

– Ну ладно, ладно, барышня не паникуйте, сколько ему надо времени?

– Всего пять минут.

– Ладно, вырубаем.

«Отлично этого времени хватит».

Кабинет был обесточен: свет люминесцентных ламп погас, погасли красные глазки камер видеонаблюдения и мигающая лампочка на небольшом щитке около рабочего места Валерия Карпина. Этого и ждала девушка. Код сейфа в столе ей был известен. Шесть цифр, и, после щелчка, металлическая дверца открылась. Все, что ей нужно было сделать, это вытащить несколько документов из сейфа и убрать к себе в папку. После этого маленькая дверца была закрыта. Раздался щелчок.

Внезапно на пороге появилась Леди Икс.

«О, Боже, она уже приехала из своей командировки!» – вспомнила секретарша.

Что вы делаете тут, а не в приемной? – строго спросила Леди Икс.

«Этого еще не хватало», – Елизавета вздохнула. Ее сердце бешено забилося.

Значит, Валерий уже внизу, и Леди Икс выполняет свою работу. Проверяет офис перед тем, как он там появится.

«Что вы делаете тут, а не в приемной?» – повторила она свой вопрос.

– О, тоже, что и вы, – воскликнула Елизавета. Она почувствовала, как холодок пробежал по её спине. Представляете, наш старикан поднял меня с утра пораньше с кровати, чтобы я отыскала ему нужные документы, – она медленно продвигалась к выходу. Нельзя, чтобы эта женщина заметила, что отключалась сигнализация, – И что вы думаете?

Девушка активно жестикулировала, стараясь отвлечь внимание от щитка, Я несусь сюда на всех парусах, бросаю своего парня на произвол судьбы. И, чем это закончилось? – девушка вышла из кабинета. – Старик только что позвонил опять. Он вспомнил, что оставил бумаги у себя в спальне!

Раздался телефонный звонок.

– Ну вот, это наверняка опять он. Вспомнил еще что-нибудь. Она прошла мимо изумленной женщины и закрыла за собой дверь кабинета.

«Незачем ей слышать телефонный разговор».

– Алло!

Алло, это охрана, пусть поднимается ваш электрик сюда, отчитается.

Елизавета улыбнулась.

– Да он посмотрел, уже все сделал, сказал, что больше ничего не надо. Включайте напряжение.

– Ох уж эти дамочки от них одна паника на рабочем месте, – обратился охранник к своему напарнику, жующему домашний бутерброд.

6

В это утро во дворе огромного офисного здания уже никто не встречал радостным лаем приехавшие машины.

Рассказывали, что приехал продолговатый фургон синего цвета, из которого вышли люди, и забрали Шкоду. Навсегда.

Да, может, оно и правильно, – сокрушался пожилой сторож стоянки Петрович, – все ж, они инфекции и вирусы переносят, – но во второй половине дня он все равно не удержался от слез.

Сегодняшний день Валерия Карпина обещал пройти на редкость удачно. Все шло по плану. Подъем в пять утра. Холодный душ. В шесть часов занятие в фитнес – клубе «Ультра СТАР», где уже ждал сонный тренер для проведения персонального занятия. В семь тридцать бассейн, легкий завтрак. В восемь тридцать, раньше, чем обычно, он был уже на своем рабочем месте.

Нужно было провести переговоры с управляющими заводов в регионе, потом ждала встреча с менеджером по планированию и короткий перерыв на обед. После обеда будут в офисе представители журнала «Деньги», журналист и фотограф. Им было обещано небольшое интервью с фотосессией. Начальник отдела связей с общественностью настаивала на этой встрече. И в пять часов встреча с *НИМ* в гостинице

Метрополь. Все остальные дела, назначенные на этот день, меркли на фоне важности этой встречи.

Валерий был в прекрасном расположении духа. Сегодня пришли отчеты от управляющих региональных предприятий.

Отчетность управляющих на местах показала, что дела идут как нельзя лучше, Прогнозы развития корпорации радовали, как никогда. Солнце освещало путь Валерия всеми цветами радуги. Все, к чему он прикасался, мгновенно превращалось в золото.

Интервью в известный журнал «Деньги» тоже прошло великолепно. Было, правда, несколько неприятных вопросов, но от ответа на них опять удалось ускользнуть.

Молодая девушка-репортер сразу попыталась расставить ненужные акценты, но это ведь мелочи по сравнению с предстоящей встречей с *Ним*.

– *Что вы скажете на вопрос о непрозрачности структуры собственности Ваших предприятий?* – журналистка сразу взяла высокий темп беседы, но это не могло смутить Валерия.

– Я предоставляю нашим партнерам исчерпывающую информацию. Кроме того, я планирую разместить наши акции на западной бирже.

Это позволит привлечь дополнительные деньги западных инвесторов, в том числе для среднеазиатских проектов. Тех-

нические процедуры размещения уже начаты. С этой целью я продолжу оптимизировать структуру собственности наших компаний, стоимость которых на сегодняшний день уже составляет двенадцать миллиардов долларов.

– *Ваши финансы будут играть на территории СНГ? – девушка старалась сохранять высокий темп вопросов, чтобы получить спонтанный ответ*

– Они уже там играют, как Вы выражаетесь. Украина, Армения, Таджикистан. Дальше, ожидаю большего.

– *Регион получает развитие в результате Ваших действий?*

– Наш приход в Среднюю Азию – это уже и есть развитие. Например, спишем международные долги беднейшему Таджикистану, об этом уже заявило правительство. Получим в собственность алюминиевый завод. Плохо ли?

– *Отличная сделка. Вы очень удачливы. Не думали вы податься в политику? И что для вас вообще включает в себя понятие Власть?* — это был один из самых любимых вопросов Валерия. Он оседлал свой конек.

– Прежде всего, власть – это профессиональная группа людей, элита, способная принимать решения и их реализовывать. Но, во-первых, это должны быть экономически эффективные решения. Во-вторых, это должны быть решения по эффективному управлению государством. Власть выстраивает бизнес так, как ей нужно в данный момент. Мы в России прошли большой путь. Мы учились. Наш путь из всех

стран СНГ – самый успешный. Так и должно было быть, учитывая ресурсы России.

– *Спасибо большое, Валерий Геннадьевич.* Девушка отключила свой диктофон.

Они приступили к фотосессии, во время которой Валерий старался принять наиболее выгодные ракурсы. Спустился из рекламного отдела специалист по связям с общественностью, молодой Виталий Марченко. Он дал рекомендации Валерию, как «принять вид уверенный и доброжелательный».

«Открытый прямой взгляд, мимику сдержаннее, но в то же время добродушную», – давал указания пиарщик.

«Возможны различные оттенки настроения, но, в целом, изображение должно быть позитивным», – скомандовал Марченко фотографу из журнала, и продолжил работать с шефом.

– Не обязательно широко улыбаться, достаточно просто по-доброму смотреть в кадр. Вы своим обликом несете определенную информацию. От этого и будем отталкиваться.

Валерий чувствовал нетерпение. Ему хотелось быстрее закончить с утомительными позировками, и вновь заняться делами.

Спустя пятьдесят минут Валерий Карпин, в сопровождении своего секретаря Елизаветы Дашкевич, вошел в президентский люкс делового центра «Централ Сити Тауэр». Обслуживающий персонал должен был приготовить апартамен-

ты к этой встрече. Камеры круглосуточного наблюдения были отключены.

«В этом нет необходимости. Нет смысла подвергать Его такому риску».

Валерий Карпин осмотрел роскошный трехкомнатный номер. Гостиная, спальня, небольшой кабинет, ванная комната, туалет и сауна – все было идеально. Каждый предмет интерьера в просторном помещении представлял собой произведение искусства. Диван со львами, вырезанными из дерева, шкаф-горка, кресла, рояль, большой стол, каминные часы, канделябры – все это будто сошло с картин старых мастеров.

Позолоченные каминные часы французской работы напоминали о неумолимом беге времени. Кресло с изумительной резьбой по дереву заслуживало отдельного описания. На его подлокотниках расположились забавные фавны, поддерживаемые фигурами арапов. Дизайн кресла был создан еще в XVII веке на одной из мебельных мастерских Венеции. Валерий сам заказал его во время рабочей поездки в Италию.

Спальня президентского номера была выдержана в светлых тонах, стены расписаны современными художниками в стиле живописи начала XX века.

Он пришел не один.

«Я так и думал, но это даже лучше, мы сможем обсудить все детали этого дела».

Валерий Карпин взял трубку телефонного аппарата и по внутренней связи попросил Лизу приготовить кофе и чай.

«Хорошо, что она здесь. Сегодня утром она была великолепна! Такая сладкая девочка!»

Обсуждение началось.

То, что случилось позже осталось тайной за семью печатями.

Стало известно только, что вечером того же дня Карпин почувствовал себя плохо. Он был уже один. Он заподозрил пищевое отравление и промыл желудок, однако улучшения не последовало. Валерий вызвал скорую.

Он сразу был доставлен в Городскую клиническую больницу №59. Там он продолжал жаловаться на острую боль в желудке.

Доктора заподозрили отравление таллием – высокотоксичным ядом, который сложно идентифицировать, и ещё сложнее вывести из организма. По всем признакам это было похоже на правду.

Но справедливость этого предположения не могла улучшить состояние здоровья Валерия. Таллий в первую очередь поражает нервную систему человека, печень и почки, отравление им нередко заканчивается летальным исходом. Дежурившие в эту ночь врачи мобилизовали все силы для спасения пострадавшего. Они даже организовали небольшой

консилиум, на котором лечащий врач Карпина заявил, что речь в данном случае может идти об умышленном отравлении. Ночью состояние здоровья больного резко ухудшилось, и в 03:41 по местному времени он скончался. Вызванная полиция интерпретировала его смерть, как «наступившую от необъяснимых причин».

Некоторое время спустя следственный комитет при прокуратуре обратился к общественности с просьбой предоставить информацию, которая может иметь отношение к смерти Валерия Карпина. Но никто из лиц, имеющих отношение к магнату, не мог сообщить подробностей, касающихся того дня.

Один из главных свидетелей, проходящих по этому делу, секретарь Елизавета Дашкевич, в интервью газете «Твой день» рассказывала, что ей известно о событиях, произошедших в президентском люксе бизнес – центра «Централ Сити Тауэр».

Она принесла чайник, сахар и два кофе в фойе. В этот же момент зазвонил телефон Валерия Карпина. Карпин не стал разговаривать, он забрал поднос из её рук, и отправил на свое рабочее место, в это время поднялся водитель и задал вопрос по рабочему графику шефа. Пока девушка разбиралась с расписанием, началась встреча. Посетителя, которого ожидал шеф, она не видела, камеры наблюдения Валерий попросил отключить. Позже, он позвонил и попросил под-

няться в номер, так как почувствовал себя плохо. Выливая остатки из чайника, она заметила, что чай приобрел странный цвет и стал вязким.

Спустя два дня следственный комитет при прокуратуре озвучил официальную точку зрения, согласно которой отравление Карпина имеет все признаки убийства.

Газета «Завтра», ссылаясь на информацию из непроверенного источника, заявила, что Валерий Карпин мог скончаться от летальной дозы полония-210. Эту версию подтверждают ряд исследований, проведенных медиками. Также источник информации сообщил, что отравляющее вещество могли добавить пострадавшему в напиток во время встречи в апартаментах бизнес – центра, где он встречался с неустановленными лицами; однако, дело, по всей видимости, будет закрыто.

В этом же источнике информации указывалось, что все имущество Валерия перейдет к его единственной дочери Полине.

«Стоп. Снято». По студии пронесся вздох облегчения. Закончилась съемка первого блока программы на сегодня. Всего их, как обычно, планировалось снять три. Полина вышла из душного и жаркого павильона, чтобы передохнуть, а заодно показать очередным барышням, новоявленным актрисам, где они могут перекусить и выпить кофе. Девчонки весело щебетали, обсуждая подробности только что отснятой передачи

На стойке бара местного кафетерия стоял небольшой телевизор. Полина замерла, когда услышала сообщение. Молодой диктор вещал:

В минувшую пятницу скончался Валерий Карпин, один из самых влиятельных российских бизнесменов. Его бизнес – империя оценивается сегодня примерно в десять миллиардов долларов. Он контролировал корпорацию, являющуюся одним из ведущих производителей продукции из алюминия. Как сообщает наш журналист Геннадий Лавров, обстоятельства гибели миллиардера покрыты завесой тайны. Существует несколько версий по поводу его существующих недоброжелателей. Возможно, 55-летний бизнесмен не поладил с влиятельным конкурентом. Существует версия, согласно которой у Валерия Карпина сложилась

спорная ситуация с правом постройки жилого комплекса «Лазурный берег» на набережной Москвы-реки с его основным деловым партнером Владимиром Нетребко.

Две недели назад Карпин в сопровождении двух вооруженных телохранителей встретился с начальником Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка, и попросил обеспечить ему дополнительную защиту.

Кто-то переключил канал. Там тоже шла программа новостей. Голос ведущего глухо отдавался пульсацией в висках Полины:

Существует версия, основанная на непроверенной информации, согласно которой Карпина отравили радиоактивным веществом. Это пока вся информация по данному случаю, а теперь перейдем к другим новостям.

Больше она ничего не слышала – звук пытался пробиться через толстую пелену, но рассеивался так и не достигал сознания. Комната закружилась пред глазами. Она облокотилась на кресло

– Эй, девушке плохо, – послышалось со всех сторон. В лицо ударил резкий запах нашатыря. Кто-то поднес флакон к ее лицу.

Подбежал режиссер.

– Я только что узнал о твоём отце.

Полина прочистила горло и хриплым голосом произнесла.

– Знаешь, сегодня больше съемок не будет.

– Да, конечно, я все понимаю. Он помог ей подняться.

Кто-то протянул стакан воды. Не произнося ни слова, Полина вышла из кафе и направилась к выходу из телецентра.

Крупные капли дождя падали на лобовое стекло и медленно стекали вниз. Полина Карпина неподвижно сидела за рулем своей машины в маленьком дворике. Она заставила себя отъехать на пару кварталов от телецентра, чтобы остаться одной. В голове ее проносились обрывочные мысли. Она не могла их собрать в один стройный ряд.

«Все, его больше нет. И что теперь, когда это случилось? Что будет дальше?» – думала она.

«Интересно, как отреагировал *Он*, когда узнал?».

«Интересно, о чем думал мой папа, когда понял, что жить ему осталось пару часов?».

Но все эти вопросы все же были для нее второстепенными. Сейчас для нее было самым важным, как отреагирует на это известие ее любовник.

В это время молодой человек Полины Карпиной, известный оппозиционер Костя Штейн, по прозвищу Котя, возлежал голый посреди кровати в своем холостяцком жилище между двух молодых студенток института, где он работал преподавателем. Мужчина был в отличном расположении духа. Вчера они хорошо погуляли. Голова слегка гудела после активного распития спиртного. Коте пришлось раскошелиться на выпивку девчонкам. Мысль об этом слегка

омрачила его настроение. Он с трудом мог вспомнить их имена, и напрягать мозг не было сил. Они, называли друг друга Моника и Миша.

Одна из девушек в этот момент играла со своим нижним бельем, вторая плакала.

– Кажется, Монике нужно принять свой аперитив для повышения жизненного тонуса, – сказала Миша, прильнув к нему. Костя с трудом освободился из крепких женских объятий.

– Слушай, успокой свою подружку.

– Ее может успокоить только радость! Да, Моника?

События вчерашнего вечера плавно стали обретать различные формы в памяти Кости.

– Кажется, у меня что-то еще осталось. – Костя прошлепал босиком на кухню и загремел металлическими ящиками. Вернувшись в комнату, он протянул небольшой пакетик рыдающей девочке. Ее лицо расплылось в улыбке.

Котя Штейн старался прийти в себя. Он умылся холодной водой, и снова попытался вспомнить события вчерашнего дня. В клубе он познакомился с одной из этих девушек, резвившихся сейчас в комнате. Это была Моника. Она сама подошла, когда узнала его:

– Вы у нас преподаете политологию в университете? – спросила она подобострастно.

Ему было наплевать на ее отношение к нему, он просто хотел снять девчонку на ночь. Но эта ему подходила, хороша

собой, худенькая, миловидное личико. Правда, оказалось, что никуда не хочет идти без своей подруги.

«Ну что ж, тем лучше!»

– Не хочешь ли продолжить тусовку у меня?

– Упустить возможность оттянуться с преподавателем? Да никогда в жизни. Но мы хотели сегодня по-настоящему расслабиться понимаешь?

Её взгляд стал блуждающим. Через секунду Котя понял, что она хочет сказать.

– Да, у меня есть кое-какие запасы.

И вот сейчас он уже понимал, что вчера серьезно потратился. В памяти обрывками всплывали кусочками воспоминания о прошедшей ночи. Скоростные гонки на авто, потом смотровая площадка на Воробьевых горах. Одна из этих девчонок чуть не спикировала вниз, перекинувшись через перила. Истерический хохот. Выпивка, сигареты. Снова гонки.

«Каким непостижимым образом, они не попали в ДТП? Такое количество выпитого, выкуренного!» – думал он, прикладывая к голове холодную бутылку пива из холодильника.

Раздался телефонный звонок.

– Алло, – Костя ответил сиплым голосом, таким, на какой был способен после вчерашнего. Он стоял на полу босиком и никак не мог вспомнить, где он оставил обувь.

– Костя, это Полина. Ты видел новости?

– Нет, а что там? Он лениво потянулся, наблюдая за девочками в комнате.

– Несчастье произошло с моим отцом.

– Минуту... – молодой человек вышел на кухню. – Как это произошло?

– Не знаю подробностей. Кажется, он отравился, умер в больнице?

– Я знал, что так будет, – казалось, молодого человека не удивило это известие, – у него был скверный характер, который и сгубил его. Так значит, ты теперь богатая леди?

– Не знаю. Это уже вопрос времени. Но я думаю, наши проблемы будут решены? Потребуется какое-то время, чтобы все оформить... – зависла пауза, – а что это у тебя за голоса на заднем плане?

– Это телевизор, – девчонки разошлись не на шутку в своих забавах, – слушай, я тебе сочувствую. Давай я заеду позже. Сейчас не могу разговаривать.

– Я соскучилась по тебе.

– Целую, мне, правда, надо идти.

Положив трубку, Костя решил отдаться во власть нимфам, окружившим его с двух сторон.

8

Пока Константин Шмеер предавался наслаждениям в объятиях двух прекрасных студенток, Елизавета Дашкевич, секретарь Валерия Карпина, сидела уже третий час в душном прокуренном помещении, кабинете охраны бизнес-центра, где следователь Петр Наумович Порохов допрашивал ее.

Вы Елизавета, Павловна, у меня проходите как свидетель; пока себя хорошо ведете, поэтому рассказывайте все так, как было. – Следователь поставил перед собой чашку кофе из автомата. Девушка выглядела уставшей. Лицо ее было заплакано. Сегодня она приехала на работу, как обычно. И вот уже двенадцать часов ей приходилось сидеть тут без глотка свежего воздуха.

– Я Вам уже все рассказала. В тот день, когда я пришла в люкс вместе с ним, ещё никого не было. Позже Валерий Геннадьевич уже закрылся с посетителем, а я сидела в офисе, разговаривала с водителем и только позже поднялась вверх, когда ему уже стало плохо.

– Позвольте спросить, с какой целью вы выливали воду из чайника?

– Просто подумала, что неплохо бы убрать после них, я привыкла с уважением относиться к чужому труду, понимаете? – почти с отчаянием, произнесла девушка.

– Что происходило, пока вы общались с водителем?

– Понятия не имею. Только один раз, спустя час, он по телефону попросил отправить электронную почту.

– Какую электронную почту?

– Ну, своему партнеру, у них были некоторые проблемы.

– Какому партнеру.

– Владимиру Нетребко.

– Записываешь? – обратился Петр Наумович к своему помощнику, молодому лейтенанту. – Получить доступ к электронной почте Карпина. Он принялся делать пометки у себя в блокноте. Девушка заерзала на стуле.

– Я могу Вам всю переписку показать. Можно и без доступа обойтись, – она снова поерзала на стуле.

– Отпустите меня, я больше ничего не знаю, тем более, уже расписалась за ответственность, которая полагается за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

– Сидеть! Ты что, шибко умная? – Неутомимый Петр Наумович продолжил пытку.

– Вы давно работаете с Валерием Геннадьевичем?

– Около трех-четырех месяцев. – Петр Наумович сравнил ответ с полученной из отдела кадров информацией.

– Это простое совпадение, что именно с Вашим приходом на работу с бизнесменом произошел несчастный случай?

– Я не стану отвечать на этот вопрос. Я считаю, что он некорректно поставлен.

– Хорошо, не отвечайте, – не поднимая глаз, ответил Петр Наумович. – Тогда другой вопрос. Как вы считаете, Елизавета Павловна, была ли реальная угроза жизни Валерия Геннадьевича Карпина, когда он зашел в апартаменты вместе с этим человеком, которого никто в глаза не видел? – медленно проговорил следователь.

– Ну, откуда я знаю, я просто хожу на работу. Это тоже некорректный вопрос.

– Ты расписывалась за ложные показания? – резко заговорил мужчина.

Молодой лейтенант улыбнулся. Он уже изучил манеру его шефа проводить допросы. Тот периодически менял темп беседы, огорошивая свидетеля или подозреваемого внезапными сменами настроения, превращаясь то в доброго участливого и сопереживающего следователя, то в свирепого стража закона.

– Да, – девушка с трудом держала себя в руках.

– Лишение свободы, между прочим, предусмотрено.

– Расписывалась.

– Тогда повторяю вопрос. Была ли реальная угроза для жизни и здоровья Валерия Геннадьевича Карпина вовремя его деловой встречи? Между прочим, вы, Елизавета Петровна, также находились в помещении бизнес центра в этот момент и имели доступ к напиткам. Но я Вас не привлекаю, и вы должны это понимать... – Петр Наумович хитро прищурился.

– Ну ладно, записывайте. – Девушка заметно нервничала. – Он беспокоился в последнее время и боялся, что с ним что-то произойдет, даже нанял еще одного телохранителя. И реальная угроза его жизни, получается, была! – Выдерживать такие вопросы у нее уже не хватало терпения. Она ждала одного, когда сможет от всего этого уехать.

Слава Богу, круглая сумма денег наличными уже лежала в банковской ячейке, арендованной на ее имя. И еще одно крупное поступление на счет ожидалось, в ближайшее время.

«Только, если будешь себя хорошо вести во время следствия, и не наболтаешь чего лишнего!» – говорил ей ее Боготель.

«Когда все это закончится, в первую очередь, отдохну на море. Только обязательно на море, никаких экскурсий. – Думала она. – Солнце и легкий морской ветерок заставят меня забыть все ужасы произошедшего за последние дни. А потом, я улучшу свои жилищные условия и перееду из съемной двухкомнатной квартирки в трехкомнатные хоромы в центре. Лучше будет купить сразу с хорошим ремонтом, чтобы не усложнять жизнь. Ремонт может занять много времени и сил, а так я смогу сразу переехать в новую квартиру с Ивановом.»

– Как вы думаете, откуда исходила угроза для жизни Валерия Карпина, – отвлек ее от мечтаний Петр Наумович. Ему нравилось быть нудным и настырным в допросах.

– Ну, хватит, – вышла из себя девушка, – мы сидим тут уже больше десяти часов. Я ни в чем не обвиняюсь, все протоколы у Вас уже есть. У меня скоро отпуск! После такой нервной работы я нуждаюсь в лечении. Занимайтесь своей работой, а мне нужно заниматься своей. – Она решительно встала. Никто из сидящих людей в помещении не шелохнулся.

– Я могу идти? – она с вызовом посмотрела на следователя.

– Да, конечно, Вас пока никто не арестовывал, – серьезно проговорил Порохов.

– Распишитесь-ка вот здесь.

Спустя две недели после того ужасного дня, когда следователи и журналисты мертвой хваткой вцепились в нее Елизавета все-таки сумела выбраться из страны. Ей дали возможность уехать в отпуск. Все благодаря влиянию ее Благодетеля.

Все складывалось благополучно. Несмотря на то, что кто-то из журналистов сумел докопаться до её прошлого. Чуть не всплыл ее предыдущий род деятельности, но, к облегчению девушки, все улеглось: на фоне скандала с отравлением ее шефа, это затерялось.

Посмотри-ка, ты теперь знаменитость, – сказал Елизавете Иван. На его загорелом лице большие и немного наивные

серые глаза смотрелись особенно выразительно.

Молодые люди сидели в небольшом кафе около пляжа на побережье Южно – Китайского моря. На столе стояли два коктейля в виде больших, причудливо украшенных бантиками, ананасов и тарелка с креветками. Рядом лежало русскоязычное издание газеты «Завтра».

– Не самый лучший способ прославиться. Я надеялась увидеть свое фото на обложке Vogue. – Сетовала Елизавета.

– Газета «Завтра» тоже ничего.

– Ага, а криминальная хроника, вообще здорово, – скептически заметила девушка.

– Скажи, что там все-таки произошло? – Иван не отставал от нее с этими вопросами ровно столько времени, сколько прошло с этого несчастного случая. После того ужасного дня, когда все репортеры и следователи накинулись на нее, она видела только один способ покончить с этим кошмаром – уехать из страны. Слава богу, ее Благодетель хорошо отблагодарил за молчание и щедро профинансировал эту поездку.

– Произошло ровным счетом только то, что ты можешь прочитать в этих вонючих газетах.

– Слушай, а сколько же у него было миллиардов?

«Больше, чем у тебя, мой юный бедный друг. А ведь я могла бы выйти за него замуж! – Мечтала девушка. – К сожалению, он был слишком независимый, далекий, как звезда во вселенной. Ему никто не был нужен. Только деньги и власть».

Вслух она сказала:

– Не имею привычки считать деньги в чужих карманах.

– Кому же отойдут его заводы, пароходы?

– Дочке, кому же еще.

– Вот это повезло! – причмокнул Иван.

– Знаешь, она самодостаточная личность, не зависит ни от кого. Кажется, у неё и так все есть.

– А кто она такая?

– Дурачок, все знают про нее. Она же ведущая на телевидении, ведет различные программы и ток-шоу.

– Детка, ты же знаешь, что я их не смотрю.

– Тебе бы не мешало расширить свой кругозор.

– Может, ты меня просветишь?

– Знаешь, Валерий Карпин был очень целеустремленным человеком, в дочери он души не чаял. Говорил, что все, что он делал, делал только для нее. А она оказалась неблагодарной стервой. В шестнадцать лет ушла из дома с его бухгалтером. Бухгалтера он, конечно, уволил, дочку просил вернуться домой, но она была непреклонна. Не стала брать у него ни копейки, так и осталась жить в съемной квартире с тем человеком.

С ним у нее, разумеется, ничего не получилось, но возвращаться к отцу она не стала. Переехала в общежитие и начала свой жизненный путь. Не взяла у отца ни копейки. Он рассказывал, что она это считала ниже своего достоинства. Кажется, отношения у них всегда были неважными, хоть он

ее и любил безмерно. Был у них скандал с ее матерью. Ее звали Ида Васильевна, очень красивая женщина была. Была старшим преподавателем и доцентом кафедры истории, доктор культур.

– Научный сотрудник? – Денис сделал глоток из своего коктейля, украшенного долькой арбуза.

– Да, интеллигентная женщина, настоящий образец добродетельности. Я видела фотографии. Она терпела его похождения, так как была безумно влюблена. Одновременно он мог крутить роман с несколькими женщинами, кроме нее.

– Откуда ты знаешь?

– Это все знают. Было два громких случая. Однажды, во время его поездки в Екатеринбург, его увидели с молодой танцовщицей из театра. Думаю, таких случаев было много, но тогда кто-то сподобился это сфотографировать, и эти фотографии были отправлены его жене с пометкой лично в руки. Мутная история. Я подробностей не знаю. Поговаривали, что танцовщица потом родила. Перед этим, правда, она успела несколько раз приехать к нему в Москву. Позже эта история была замята. Это в компании рассказывают. Говорят, она шантажировала Валерия.

– А второй случай?

– Карпины надумали делать ремонт в своей квартире и наняли молодую девушку дизайнера, притом Ида сама нашла и выбрала ее. Видимо у Валерия разыгрался бурный роман с этой девушкой, она тоже забеременела, правда вылезла на-

ружу. Но и это не стало последней каплей. Девушка сделала аборт и уехала из города.

– Это он сам тебе рассказал?

– В основном читала в газетах еще в детстве, но косвенно то, о чем он рассказывал, это подтверждало.

– Надо же, это же какой давности события, и ты это все отслеживала.

– Во-первых, навела справки, когда устраивалась на работу, а, во-вторых, всегда следила за светской хроникой. И жду не дождусь, когда увижу там свои фото.

– Не сладко с ним жилось его женошке.

– Да, но жилось. До одного случая. Случился страшный скандал, что там такое было, неизвестно. После него Ида Васильевна напилась и в истерике села за руль Бентли, подаренного ей Валерием на день рождения, и понеслась, куда глаза глядят. На скорости двести километров в час машина не вписалась в поворот, вылетела с дороги, снесла рекламный щит, и врезалась в дерево. От автомобиля почти ничего не осталось. Это был смертельный удар. Трагическая развязка его брака. – Елизавета попробовала позвать официанта, но никто не откликнулся.

– Жена его долго держалась, стойко сносила все его измены, а в тот день не выдержала.

– Просто детектив, с ума сойти. – Иван присвистнул. – Ты так тепло отзываешься о нем, может, и тебя с ним связывали более близкие отношения?

– Я почти член его семьи. Просто недолго с ним поработала. – Они помолчали.

– Слушай, забудь, побежали в море. – Решила, наконец, сменить тему девушка. Пойдем купаться, хватит тебе киснуть, мы ведь не разговоры разговаривать сюда приехали.

– Давай, кто первый нырнет, тот решает, что делаем завтра.

Молодые люди наперегонки устремились к лазурной кромке воды.

Ида, будущая жена Валерия Карпина, была девушкой потрясающей красоты.

В своей единственной дочке профессор – вдовец души не чаял. Он назвал ее в честь реки в Сибири, одного из притоков Ангары, откуда сам был родом.

Ида была невысокого роста с ярко выраженной талией, копной черных вьющихся волос, темно-зелеными малахитового цвета глазами и длинными черными ресницами. Мимо такой девушки нельзя было пройти мимо. Валерий сразу заметил ее. Интереснее ее, он еще никого не встречал. Те девчонки, с которыми он общался, были очень простыми. А Ида держалась всегда с королевским достоинством, к ней было непросто подступить. Именно это и заинтриговало молодого человека. Он любил ставить перед собой непростые задачи. А тут ситуацию осложнял и тот факт, что у нее был жених.

Это был сын высокопоставленного чиновника, молодой и перспективный ученый. Люди такого чина представлялись простым смертным Богами в те времена.

Вся жизнь Иды была уже известна заранее. Ей предстояла свадьба с обеспеченным человеком. Профессор был готов предоставить молодым свою двухкомнатную квартиру, которая имела в семье. Кроме того, была огромная четырехкомнатная – в сталинском доме в центре Москвы. Девушке оставалось только пойти по этому пути, и она могла обрести счастье с перспективным ученым. Но что-то не давало ей расслабиться и радоваться своей удачливости.

Неприятная правда заключалась в том, что ей было скучно с этим человеком. Она сама боялась себе в этом признаться. Только ночью, когда она могла остаться наедине сама с собой, ее посещали тоскливые мысли об этом. Девушка глубоко вздыхала, и волны темной душевной тоски накрывали ее с головой. Конечно, об этих мыслях никто, кроме нее не знал. Она очень боялась расстроить папу.

Когда она познакомилась с Валерием, то не рассматривала его как потенциального партнера ни в каком случае. Ее смущил долговязый провинциальный юноша. Она считала, что ему не хватает ни породы, ни образования для того, чтобы чего-то добиться в жизни. Но в воздухе уже веяло новыми временами, и она не предполагала, как сильно ошибается. Ида чувствовала, что нравится Валерию, но, конечно, сразу решила для себя, что будет пресекать любые попытки сбли-

зиться с его стороны.

В день ее рождения он встретил ее около подъезда и подарил огромный букет роз. К ленточке был привязан небольшой сверточек, форматом с почтовую марку. Ида сразу же решила, что никаких дорогих подарков не примет и любое ювелирное изделие обязательно вернет.

– Валерий, я не возьму от тебя никакого подарка. У меня есть жених. И тебе не стоит оказывать мне знаки внимания.

– Просто разверни дома. Если не понравится, я с удовольствием заберу эту вещь обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.